

95910

А. А. Лебедевъ,

Дѣйствительный Членъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссiи,
Членъ-Сотрудникъ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при
Императорскомъ Казанскомъ университетѣ и Петровскаго Обще-
ства Исслѣдователей Астраханскаго Края.

МАТЕРІАЛЫ

— Д Л Я —

ИСТОРИИ САРАТОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ТОМЪ ВТОРОЙ,

выпускъ первый.

САРАТОВЪ.

Типографія Саратовскаго Союза Печатнаго Дѣла и продажи изданій.

1907.

Перепечатано изъ „Саратовскаго Духовнаго Вѣстника.“

Матеріалы по исторіи сарат. епархіи.

(Портреты Преосвященнаго Іакова.

Относительно портретовъ Преосвященнаго Іакова въ литературѣ нѣтъ никакихъ указаній, собранныхъ воедино. Извѣстенъ лишь одинъ портретъ Іакова, принадлежащій довольно извѣстному въ свое время художнику, Л. С. Игореву.¹⁾ На немъ Преосвященный изображенъ по поясъ, почти en face, нѣсколько оборотъ влѣво, въ клобукѣ, опершись на посохъ. Замѣчательно общее выраженіе его подвижническаго лица, невольно вызывающее въ умѣ зрителя представленіе о древнихъ подвижникахъ, пещерахъ, подвигахъ и умерщвленіи плоти. Изъ глазъ Іакова просвѣчиваетъ глубокій умъ, и на всемъ лицѣ его какъ бы лежитъ грустное сознаніе непостоянности и преходящности всего земного, каковое сознаніе всего лучше изъ русскихъ проповѣдниковъ, насколько намъ извѣстно, выражено въ проповѣдяхъ Іакова, этого аскета—подвижника, о смерти.

Всѣ свѣдѣнія о портретахъ Преосвященнаго, какія мы могли собрать въ нашихъ поискахъ, сводятся къ тому, что существуетъ одинъ ори-

¹ Левъ Степановичъ Игоревъ учился въ Саратовской Духовной Семинаріи, получилъ матеріальную поддержку отъ Іакова (см. нашъ „Библиографическій указатель литературы о Преосвящ. Іаковѣ“ подъ 1892 г.). Онъ же работалъ надъ живописью въ церкви Саратовской Семинаріи (въ новомъ зданіи, на М.-Сергіевской у.).

гинальный портретъ—Игоревскій; всѣ же остальные портреты представляютъ собой или живописныя, или печатныя воспроизведенія игоревского портрета. Одна изъ такихъ живописныхъ копій (очень хорошая, по исполненію,) хранится въ музеѣ мѣстной архивной комиссіи; есть живописный портретъ Іакова и въ Нижегородской архивной комиссіи. Фотографическіе портреты Преосвященнаго имѣются въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ и музеѣ мѣстной архивной комиссіи. Ниже мы помѣщаемъ всѣ библиографическія свѣдѣнія о портретахъ Преосвященнаго Іакова, которыя мы нашли въ русской литературѣ.

1. Игоревскій портретъ помѣщенъ въ книгѣ І. М. (іеромонаха Макарія) „Преосвященнѣйшій Іаковъ“, №. 1853.

2. Тотъ же портретъ помѣщенъ и при 2-мъ изданіи этой книги. Литографированъ С. Кино.

3. Тотъ же портретъ при книгѣ В. Терскаго „Жизнь Преосвященнаго Іакова“, Спб. 1856.

4. Тоже, при „Избранныхъ поученіяхъ 12 архипастырей“, М. 1861. Лит. К. Эрготъ. Оборотъ на право; одна изъ лучшихъ, по исполненію, копій игоревского портрета.

5. Живописный портретъ (масляными красками) поступилъ въ Нижегородскую архивную комиссію въ 1889 г. „Дѣйствія“ ея, вып. 6, р. 209.

6. Самыя подробныя (сравнительно) свѣдѣнія о происхожденіи игоревского портрета см.

въ воспоминаніяхъ Л. С. Игорева о Преосвященномъ Іаковѣ, „Сар. епарх. вѣд.“, 1892, № 1.

Живописный портретъ Іакова поступилъ въ Саратовскую архивную комиссію въ 1895 г. „Труды“ ея, в. 21, р. 32 (второго счета).

8. Фотографическіе снимки съ портретовъ первыхъ Саратовскихъ архіереевъ—въ той-же комиссіи.

9. Фотографическій же портретъ Іакова въ Саратовскомъ духовномъ училищѣ.

10. Игоревскій портретъ при ст. прот. Ф. Знаменскаго, въ „Црк. вѣдомостяхъ“, 1901, № 21 (прибавленія).

11. Тотъ же портретъ при проповѣдяхъ Іакова „По струнамъ сердца“. 1904.

Списокъ изслѣдованій, составленныхъ на основаніи матеріаловъ Преосвященнаго Іакова, и напечатанныхъ матеріаловъ Іакова.

Собранные Преосвященнымъ Іаковымъ матеріалы по археологій, исторіи, статистикѣ, расколо-сектантству, особенно послѣдніе, имѣютъ громадное значеніе для науки. Не смотря на то, что прошло болѣе шестидесяти лѣтъ со времени собиранія этихъ матеріаловъ, не смотря на массу новыхъ изслѣдованій, они до сихъ поръ еще остаются единственными источниками для изученія многихъ вопросовъ изъ области хлыстовской и скопческой секты и раскола (особенно, поволожскаго). Изслѣдованія о скопчествѣ, хлыстовствѣ и расколѣ во всемъ поволожьѣ *не мыслимы* безъ Іаковскихъ матеріаловъ. Поэтому всѣ

наши изслѣдователи этихъ вопросовъ, за немногими исключеніями, считали необходимымъ прежде всего познакомиться съ этими матеріалами, такъ что ссылки на нихъ мы встрѣчаемъ у всѣхъ видныхъ изслѣдователей указанныхъ вопросовъ (за исключеніемъ Реутскаго).

Первый, кто собралъ свѣдѣнія относительно изслѣдователей, пользовавшихся Іаковскими матеріалами, былъ В. С. Иконниковъ, проф. Кіевскаго университета.¹⁾ Но его списокъ не полонъ. Теперь мы помещаемъ полный, по возможности, списокъ изслѣдованій, написанныхъ по Іаковскимъ матеріаламъ, а также и указанія на то, какіе матеріалы были напечатаны.

1. О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. „Православный собесѣдникъ“, 1856, 431; 1857.

Составлено главнымъ образомъ на основаніи рукописи Іакова „о бѣглопоповской сектѣ“.

2. (Добротворскій, И. М.) Историческія свѣдѣнія объ Иргизскихъ мнимо—старовѣрческихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единовѣрію. *ibid.*, 1857.

Составлено на основаніи той же рукописи (№ 3774 библіотеки Нижегородской семинаріи).

3. (Добротворскій, И. М.) Обращеніе Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей къ единовѣрію. *ibid.*, 1858, ч. I, р. 231.

¹⁾ Опытъ русской исторіографіи, т. I, половины 1—2. Кіевъ, 1890—2. Кстати, уважаемый профессоръ писалъ намъ, что въ настоящее время заканчивается печатаніемъ второй томъ его труда.

(Добротворскій). Свѣдѣнія о сектѣ—такъ называющихся въ русскомъ расколѣ—людей Божиихъ. *ibid.*, 1857, ч. I, р. 333; 1858, ч.ч. II—III; 1860, III; 1870, I и отд. изд.: Люди Божіи. Казань. 1869.

Составлено на основаніи №№ 3775 и 3776 рукописей Нижегородской семинаріи.

5. Историческія свѣдѣнія о Молоканской сектѣ *ibid.*, 1858, ч. III.

Составлено на основаніи №№ 3774 и 3775 той же семинаріи.

6. О самосожигательствѣ раскольниковъ. *ibid.*, 1861, апрѣль.

Разсказъ изъ рукописи Іакова.

7. Кустодіевъ, К. Л. Къ матеріаламъ для исторіи раскольнической литературы. „Русскій Вѣстникъ“, 1862, т. XII.

На основаніи рукописи Бондарева, поданной имъ Іакову.

8. О мѣрахъ противъ раскола въ Саратовской епархіи по обращеніи Иргизскихъ монастырей къ единовѣрію. „Православный Собесѣдникъ“, 1864, авг.

На основаніи „Очерки Сарат. епархіи“ и др. рукописей.

9. Поповъ. Сборникъ для исторіи старообрядчества. 1866.

На основаніи разныхъ рукописей Іакова.

10. Ливановъ, Ѳ. В. Раскольники и и острожники. Очерки и разказы. Изд. 2-е. Спб. 1869—1872.

Т. I, pag. 297. Тамбовскіе молокане и духоворцы. (На основаніи № 3775 Нижегородск. семинаріи).—Т. 2, р. 297. Саратовскіе молокане и духоворцы (на основаніи тойже рукописи).—*ibid.*, Воронежскіе молокане и духоворцы, р. 370. (на основаніи той же рукописи).—*ibid.*, рад. 389. Симбирскіе молокане и духоворцы (тоже).—*ibid.*, р. 442. Пензенскіе молокане и духоворцы (тоже).—Т. III. Рад. 458. Самарскіе молокане и духоворцы (тоже).

11. Соловьевъ, Е. Свѣдѣнія о русскихъ скопцахъ, извлеченныя изъ различныхъ документовъ и рукописей. Кострома. 1870.

12. Мельниковъ, П. И. Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей. „Чтенія въ общ. ист. и древн. рос.“ 1873, кн. I.

13. Витевскій, В. Н. Расколъ въ уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военногражданской власти въ концѣ XVIII и въ XIX ст. „Православный собесѣдникъ“, 1878, авг., р. 326. По рукописи Нижегородской семинаріи, № 3774. 14. Можаровскій, А. Раскольничьи стихи изъ сборниковъ Іакова. „Русская Старина“, 1878—т.т. XXII, р. 342,—464; XXVI, 163,—171. (Подробно—см. нашъ „Библиографическій указатель литературы о Преосвящ. Іаковѣ“, подъ 1878 г.).

15. Загоскинъ, К. П. Перечень самосожженій. „Литературный сборникъ Волжскаго Вѣстника“, 1881.

16. Четыркинъ, И. П. Описаніе Нижегородскаго Печерскаго монастыря. „Нижегородскія епархіальныя вѣдомости“, 1886, № 18, р. 4. (На

основаніи описи актамъ этого монастыря, составленной, по повелѣнію Іакова).

17. Соколовъ, Н. С. Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. Саратовъ. 1888. (На основаніи рукописей Саратовской семинаріи, Нижегородской, Братства св. креста и Императорскаго географическаго общества). Сообщение его о сборникахъ Іакова въ Н.-Новгородѣ—„Труды Сар. арх. ком.“, т. 1, вып. V. 1888.

18. „Дѣйствія Нижегород. уч. арх. ком.“, в. 5, р. 98. 1889—намѣреніе коммисіи издать опись актамъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, о которой идетъ рѣчь въ № 16 нашего указателя.

19. Мордовцевъ, Д. Л. Последніе годы Иргизскихъ общинъ. „Дѣло“, 1872.

20. Движенія въ расколѣ. „Истор. пропилей“, т. 1. Авторъ этихъ работъ (№ 19—20) пользовался рукописями Іакова.

21. Соколовъ, П. С. Копенскія „происшествія“ 1802 и 1827 гг. „Христ. чт.“, 1896, сент.—акт. и отд. отт. (На основаніи рукописи № 3775 Нижегородск. семинаріи).

22. Соколовъ, П. С. Самокрещенцы въ Саратовской губерніи. „Христ. чт.“, сент. 1879. (На основаніи рукописей Братства св. креста и др.).

23. Поморцы и ѡедосѣвцы въ Саратовскомъ краѣ. *ibid.*, февр., мартъ 1899. (На основаніи рукописи № 3774 Нижегород. семинаріи).

24. Историческая записка объ обращеніи Верхне-Никольскаго (на Иргизѣ) раскольническаго монастыря въ едиповѣрческій. „Самар. еп. вѣд.“, 1900.

„Записки“ — матеріаль, составленный, по порученію Іакова.

25. Тополевъ, П. В. Акты Макарьевского Желтоводскаго монастыря. „Дѣйствія Нижегородской ученой архивной комиссіи“, сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ. т. VI. Нижній-Новгородъ. 1905. отд. 3.

26. Акты изъ того же монастыря напечатаны въ „Нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“, 1901—1902 гг.

Акты, какъ извѣстно, открыты Іаковымъ.

27. Лебедевъ, А. Матеріалы: а) Археологическіе. Изъ дѣла о курганахъ, существующихъ въ уѣздахъ Царицынскомъ, Камышинскомъ и Вольскомъ Саратовской губерніи. „Извѣстія общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“, т. XXI, вып. 3. 1905, pp. 291—292.

28. Тоже, отд. отт., подъ заглавіемъ: дѣло о курганахъ... 8°. pp. 6. Казань. 1905.

29. Матеріалы: б) Историческіе: Письма Амвросія Подобѣдова, архіепископа Казанскаго (1785—1799), къ Аѳанасію (Иванову), епископу Коломенскому, съ предисловіемъ и примѣчаніями. „Извѣстія общества археологій, исторіи этнографіи“, т. XXI, вып. 3. pp. 296—301.

30. Тоже, отд. отт. 8°. Казань. 1905. pp. 6+2 ненум. подъ заглавіемъ: „Письма Амвросія“... (№№ 27—30 представляютъ извлеченія изъ Іаковскихъ матеріаловъ). ¹⁾

¹⁾ Къ списку изслѣдователей, пользовавшихся матеріалами Преосвящ. Іакова слѣдуетъ присоединить и извѣстнаго историка

31. Записка о знаменитомъ курганѣ, находящемся въ Царевскомъ у. при селѣ Колобовщинѣ. „Астрах. епарх. вѣд.“, 1875 № 16.

„Спискомъ изслѣдованій, составленныхъ на основаніи матеріаловъ Преосвященнаго Іакова“, мы заканчиваемъ библиографическую часть нашихъ „Матеріаловъ“ о Преосвященномъ Іаковѣ. Переходимъ къ архивнымъ и вообще неизданнымъ документамъ, относящимся главнымъ образомъ ко времени Іакова. За всякія указанія, сообщенія новыхъ матеріаловъ, поправки и дополненія въ нашихъ „Матеріалахъ“, приносимъ заранѣе глубокую благодарность. Всѣ дополненія будутъ напечатаны въ концѣ нашихъ „Матеріаловъ“, съ обозначеніемъ лицъ, ихъ сдѣлавшихъ.

VI. Къ вопросу о научной дѣятельности Саратовскаго духовенства во времена Преосвященнаго Іакова.

Вопросъ о научной дѣятельности Саратовскаго духовенства представляется весьма интереснымъ и важнымъ въ исторіи Саратовской епархіи, исполнено трудами нашего духовенства.

Не мало оно сдѣлало для археологій губерніи, не мало потрудилося по части этнографіи, собирало пѣсни, составляло описанія городовъ,

Поволожья, плагіатора и специалиста по всѣмъ наукамъ, Ф. А. Леопольдова, который пользовался матеріалами Іакова въ своемъ „Статистическомъ описаніи Саратовской губерніи“ (1839) и „Историч. очеркѣ Саратова“ (1848), а также Г. И. Чернышевскаго, „описание Сарат. епархіи“ котораго—въ „Сарат. епарх. вѣд.“, 1882.

сель, церковей (въ особенности), иногда производило даже *научныя* археологическія раскопки. Въ настоящее время самыми отзывчивыми людьми, въ большинствѣ случаевъ отвѣчающими на разныя просьбы ученыхъ обществъ, и являются люди „духовнаго чина“. За примѣрами ходить недалеко: года два тому назадъ мѣстная ученая архивная коммиссія разослала большое число опросныхъ листовъ по губерніи (требовалось отвѣтить на *готовые* вопросы относительно кургановъ предметовъ древности etc.), и на эти листы отвѣтило почти одно духовенство, обремененное трудами, проповѣдями etc. Вся же интеллигенція, получивъ эти листы, не сочла нужнымъ отвѣтить на это воззваніе. И что особенно возмутительно, такъ это то, что у насъ въ Россіи вообще, а въ Саратовской губерніи въ особенности, каждый годъ, каждую минуту, уничтожаются самые важныя историческіе памятники, такъ что указать эти памятники, предохранить ихъ отъ разрушенія—*обязанность каждого*. И вотъ сельская интеллигенція (учителя, учительницы etc), назначенная *свѣтить* во тьмѣ деревни, указывать все доброе свѣтлое, осталось безгласной, а какіе-то поны, эти извѣстные обскуранты, по выраженію свѣтской печати, намѣренно держащіе народъ во тьмѣ и отвращающіе его отъ свѣта науки, отвѣтили.

Особенно много сдѣлали Саратовскіе поны для науки во время Преосвященнаго Іакова. Въ свое время нами будутъ изданы *все* труды Са-

ратовскаго духовенства, относящіеся къ исторіи епархіи, а пока печатаемъ составленное по этимъ матеріаламъ археологическое описаніе нѣкоторыхъ мѣстностей Камышинскаго уѣзда, при чемъ указываемъ и позднѣйшія свѣдѣнія (печатныя и сообщенія воспитанниковъ Саратовской семинаріи).

Руднянская волость.

При с. Ильменѣ находятся пять кургановъ, первый, подъ весьма замѣчательнымъ названіемъ „Несторова Могила“, расположенъ въ двухъ верстахъ на С.—В. отъ тамошней церкви. Высота его—2 сажени, ширина (при подошвѣ) 8 и на верху 4 с. Въ срединѣ его впадина, а самъ онъ во многихъ мѣстахъ разрытъ. Земля на курганѣ—мягкая, глинистая; съ него видны: Рудня, Большой Шиханъ, р. Терса съ ея дугами и лѣсами, слобода Розливка, села Аткарскаго у: Соновка и Медвѣдица.

Второй—въ четырехъ верстахъ отъ перваго на С., называемый „Раскопаная Могила“, имѣетъ высоты 1 с., ширины 5 с., въ срединѣ—яма. Земля кургана подобна первому.

Третій—„Черная Могила“, имѣетъ высоты 1 с., ширины при подошвѣ 6 и вверху 3 с.; земля черная.

Кромѣ трехъ описанныхъ кургановъ, въ слободѣ на улицѣ имѣется два кургана, замѣчательныхъ по своимъ размѣрамъ. Будучи почти равны между собой, они отстоятъ другъ отъ друга на 10 с.; высота ихъ 4 с., ширина при подошвѣ 15, а вверху 6 с. Въ срединѣ кургановъ—

круглая яма; земля глинистая. Находятся въ трехъ верстахъ отъ перваго на С. З. и въ пяти отъ второго. (Описание составлено свящ. А. Ансеровымъ).

„Описание кургановъ, имѣющихся на возвышенностяхъ и поляхъ, принадлежащихъ Камышинскаго у. слободѣ Руднѣ“, составлено свящ. В. Добросердовымъ. Свою работу авторъ начинаетъ изложеніемъ понятія о курганахъ. „Подъ именемъ кургана“, говоритъ онъ, „я разумѣю большія насыпи земли, кругловатыя и довольно высокія, нѣкоторыя кругомъ обрыты канавами, имѣющія на поверхности своей впадины или ямы, что доказываетъ труды рукъ человѣческихъ“.

„Преданіе говоритъ о нихъ, что они служили маяками для татарскихъ становъ, по которымъ они, какъ на большой дорогѣ проходили изъ орды своей по разнымъ мѣстамъ нынѣшней Россіи, но какъ для таковыхъ цѣлей таковыя курганы созидались на возвышенныхъ мѣстахъ и какъ здѣсь мѣстность гористая, то я и намѣренъ коснуться описанія возвышенностей, въ этихъ мѣстахъ имѣющихся“. Слобода Рудня окружена горами и возвышенностями, потому что она находится у трехъ значительныхъ рѣкъ: Терсы, здѣсь же впадающей въ Медвѣдицу, и Щелкана, которыя (рѣки) обыкновенно, по устройству природы сопровождаются горами, косогорами, яругами и разными возвышенностями: первая изъ нихъ—въ трехъ верстахъ отъ Рудни на Ю. и вторая въ восьми верстахъ на В.

Первая называется Дубровкой, что открывается и признаками бывшаго здѣсь лѣса; тутъ, какъ утверждаетъ преданіе, были разбойничьи станы или караульни, отъ которыхъ уже не осталось никакихъ слѣдовъ, если не считать ихъ признакомъ ея значительную высоту благодаря которой имъ было возможно видѣть далеко кругомъ. Если разложить на этой горѣ огонь, то его будетъ видно даже на горахъ р. Иловли.

Другая возвышенность, по имени „Перевозинская“, замѣчательна своей высотой: съ нея видны верстъ на сорокъ селенія и хутора съ различными полями, лугами и мѣстечками, находящіеся по р. Щелкану, а по р. Терсѣ на 60 верстъ вверхъ видны самое село Терса съ его полями и мѣстечками; тоже и по Медвѣдицѣ видно весьма далеко.

Съ косогора второй возвышенности, около р. Медвѣдицы, гдѣ чрезъ нее всегда бываетъ перевозъ и большая чумацкая дорога, идутъ двѣ цѣпи кургановъ; первая цѣпь начинается такъ: по переѣздѣ чрезъ р. Медвѣдицу, на горѣ отъ с. Нижней Добринки, стоитъ курганъ, называемый „Переѣздинская Могила“. Насколько можно судить, курганъ не природнаго происхожденія, и насыпной, или, по выраженію автора, „накопанный“. Вышина его 5 арш. (приблизительно), ширина до 4 саж.; поверхность его разрыта. Около него находятся три небольшихъ кургана.

Отъ большого кургана идетъ прямая цѣпь, параллельно съ краемъ медвѣдицкаго займища на З., состоящая изъ едва примѣтныхъ курган-

чиковъ не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга. Въ верстѣ или нѣсколько болѣе являются въ этой же цѣпи еще два большихъ кургана, равняющихся первому по своей величинѣ.

Народное преданіе говоритъ, что „ихъ Мамай парылъ, а послѣ него раскапывали, ища денегъ, но не находили ничего, кромѣ мѣдныхъ и стальныхъ вещей и глиняныхъ сосудовъ“. Отъ этихъ кургановъ продолжается по прямой линіи цѣпь маленькихъ курганчиковъ на 3., версты на 4 или на пять, до песковъ, окружающихъ р. Терсу и Щелканъ, верстахъ въ трехъ отъ Рудни, гдѣ эта цѣпь совершенно теряется. Отъ точки, гдѣ эта цѣпь прервалась, чрезъ пески къ р. Щелкану есть супесковатая равнина, на подобіе языка, называемая „Рыльщикова“. „Сю равнину, въ первый разъ какъ начали распахивать, выпахивали большіе камни, плоскіе, вѣроятно, привезенные, и не малое количество, и подъ ними выкапывали человѣческіе трупы и черепа, осыпанные просомъ, все уже истлѣвшее и едва примѣтное, и много по разнымъ мѣстамъ сей долины находили отъ глиняной посуды (немалое количество) черепицъ, твердыхъ, толщиною почти въ вершокъ“.

Все это показываетъ, что цѣпь кургановъ шла прямо на описанную долину, но только прервалась въ пескахъ, которые всегда волнуются отъ сильныхъ вѣтровъ. Нѣкоторая же часть этихъ древностей, можетъ быть, была сглажена руками человѣка, потому что на этомъ мѣстѣ

коренные обитатели живутъ уже около ста пятидесяти лѣтъ.

Другая цѣпь курганчиковъ, расположенныхъ въ количествѣ пяти-шести на каждой верстѣ, отличается отъ первой тѣмъ, что одни изъ кургановъ едва примѣтны, а другіе, по выраженію о. Добросердова „посредственные“, Эта цѣпь идетъ почти параллельно съ вышеописанной, уклоняясь лишь нѣсколько на С.—З.; начавшись въ томъ же мѣстѣ, какъ и первая, она тянется верстъ восемь, чрезъ р. Щелканъ до высокой горы, называемой „Холодная“. На этомъ сырть, къ С. отъ обѣихъ цѣпей въ двѣнадцати верстахъ по р. Щелкану помѣщичій землемѣръ не особенно давно (1830-го года) случайно выкопалъ въ едва замѣтномъ курганчикѣ нѣсколько глиняныхъ горшковъ не нынѣшняго, по словамъ о. Добросердова, который видѣлъ ихъ, формата, весьма твердыхъ и не большой величины. Кромѣ этого, ничего не найдено.

Помянутая „Холодная Гора“ отличается своей высотой; на ея поверхности находится ровная весьма обширная степь, идущая на С.—З.: на ней, недалеко отъ р. Щелкана, расположено три большихъ кургана, въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другого. Курганы эти уже разрыты, и почти потеряли свою форму.

Въ восьми верстахъ на С.—З. отъ этихъ кургановъ находится еще одинъ, гораздо большихъ размѣровъ, по названію „Раскопанная Могила“. Онъ тоже разрытъ; находится верстахъ въ двадцати отъ Рудни. Въ виду отсутствія о

немъ подробныхъ свѣдѣній, о Добросердовъ не даетъ описанія его, а лишь предполагаетъ, что и этотъ курганъ долженъ быть въ одной же цѣпи съ вышеуказанными. Народъ говоритъ, что въ одномъ изъ этихъ кургановъ вырытъ всадникъ въ сидячемъ положеніи на конѣ; и конь, и всадникъ, конечно, уже истлѣли.

Что же касается „Холодной Горы“, то на ней, по преданіямъ, были разбойничьи станы. Помимо удобнаго расположенія горы, справедливость преданія доказывается и тѣмъ, что недалеко отъ „Холодной Горы“ находится озеро, или заливъ, получающій во время разлива воду изъ р. Щелкана. Озеро окружено съ трехъ сторонъ трясиной, а съ четвертой косогоромъ, въ которомъ вырыто нѣсколько ямъ, могущихъ служить доказательствомъ бывшаго здѣсь жилища, и, кромѣ того, здѣсь расположено нѣсколько курганчиковъ не большихъ размѣровъ. Гора была покрыта темнымъ лѣсомъ, отъ котораго теперь остался лишь мелкій кустарникъ. Когда лѣсъ стали постепенно вырубать, и, по словамъ народнаго преданія, въ озерѣ начали ловить рыбу, то вытащили множество человѣческихъ костей и череповъ, почему назвали его „озеромъ покойныхъ“, и еще теперь (1830-е года) оно въ простонародіи называется покаяннымъ (окаяннымъ?). Резюмируя все сказанное о слободѣ Руднѣ, о. Добросердовъ заключаетъ, что до заселенія сл. Рудни на ея мѣстѣ находятся ясныя слѣды человѣческой дѣятельности.

II.

Интересно сравнить эти данныя съ новѣйшими свѣдѣніями, по послѣднимъ изслѣдованіямъ при селѣ „Ильменѣ“ находятся 8 кургановъ. Одинъ среди села—пасынной, на ровномъ мѣстѣ; былъ раскапываемъ крестьянами. Насколько извѣстно, находокъ не было. Остальные курганы находятся въ полутора верстахъ къ З. отъ слободы. Здѣсь, очевидно, было поселеніе: при сильномъ вѣтрѣ обнаруживаются кости, черепки отъ посуды. ¹⁾ Слѣдовательно, одинъ курганъ посреди села уже уничтоженъ, да и другой въ настоящее время сравнительно мало замѣтенъ. ²⁾

Въ 1891 г. крестьянинъ с. Ильмена Ѳ. Пивоваровъ нашелъ бронзовое зеркальце и глиняный горшокъ XIII—XIV в.в. по Р. X. ³⁾

Около с. Рудни существуетъ до 20 кургановъ, на большинствѣ которыхъ поставлены кресты съ изображеніемъ Спасителя. ⁴⁾

Лемешкинская волость.

Относительно лемешкинскихъ кургановъ свѣдѣній Преосвященному Іакову не доставлено.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ 1903—1904 г.г. здѣсь былъ найденъ близъ деревни Малой Рыбки, въ старомъ руслѣ р. Рыбки цѣлый скелетъ большого допотопнаго животнаго (мамонта?); зубъ, вѣсившій нѣсколько фунтовъ и бедро отправлены въ Саратовъ, но гдѣ они теперь, неизвѣстно. Въ

¹⁾ Минхъ, А. Н. Словарь. ²⁾ Сообщение явлъ 1905 г. ³⁾ Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1891 годъ. ⁴⁾ Минхъ, Словарь.

мѣстную Архивную Коммиссію ничего не поступало ⁵⁾).

Линево-Озерная волость.

О курганахъ этой волости также нѣтъ свѣдѣній въ бумагахъ Іакова; нѣтъ свѣдѣній изъ печати.

Нижне-Добринская волость.

Курганы существуютъ при слободѣ Мѣловаткѣ, находящейся на правой сторонѣ р. Мѣловатки, по другую сторону которой расположены мѣловыя горы. Горы эти простираются на шесть верстъ. На одной изъ нихъ находится мысъ выдавшійся въ займище, называемый „Лысая Гора“, на которой еще и до сихъ поръ видны слѣды развалинъ древняго разбойническаго городка, окопаннаго валомъ. Размѣръ (въ длину и ширину) этаго вала измѣрить въ точности нельзя, потому что часть его распахана, а вышиною онъ будетъ сажень до восьмидесяти, откуда видны: с. Нижняя Добринка съ принадлежащими къ нему дачами, сл. Красный Яръ, нѣмецкую колонію Линево-Озеро, съ принадлежащими къ нему дачами ⁶⁾. По послѣднимъ извѣстіямъ, здѣсь въ XVІІІ в. жили разбойники, которые зарыли деньги на Жириной горѣ; одинъ крестьянинъ, будто-бы, нашелъ кладъ ⁷⁾.

Красноярская волость.

Въ приходѣ слободы Краснаго Яра описано 11 кургановъ.

Первый, въ восьми верстахъ на В. отъ Краснаго Яра, на отлогой возвышенности горы, на-

зываемой „Бурлуцкой“, носить въ простонародіи наименование „Высокая Могила“. Вышина его—5 саж., ширина при подошвѣ 15 саж., а вверху 5 саж., весь круглый; въ срединѣ кургана—яма, глубиною въ три, а шириною въ десять аршинъ. Сѣверная сторона его разрыта канавою, шириною три и глубиною полтаршина. По разрытіи этаго кургана при подошвѣ, въ срединѣ и вверху земли оказалась нетвердая, смѣшанная съ мелкими камнями, которые, какъ будто, набросаны рядами. По предположенію о. Ансорова, это сдѣлано для того, чтобы земля кургана (насыпная) не разсыпалась. Земля въ однихъ мѣстахъ песчаная, а въ другихъ—солонцеватая. Вокругъ кургана въ двухъ и трехъ саженьяхъ вырыты четыре ямы не особенно большія, и, какъ примѣтно, не въ давнія времена.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ этаго кургана къ Ю. въ прямой линіи отъ В. къ З. имѣется еще четыре невеликихъ кургана: первый—въ ста саженьяхъ, второй въ шести, третій—въ восьми и, наконецъ, четвертый въ восьмидесяти саженьяхъ отъ перваго. Земля на этихъ послѣднихъ нѣсколько песчана и камениста: въ срединѣ ихъ впадины.

Въ восьмидесяти саженьяхъ на В. отъ кургановъ находится довольно глубокой буеракъ, поросшій лѣсомъ. Буеракъ (длиною охоло версты) оканчивается въ низу горы у р. Бурлука. На З. также находится буеракъ, подобный первому и также покрытый лѣсомъ, при длинѣ болѣе версты. Съ него видно церковь и часть домовъ сл.

⁵⁾ Сообщение намъ 1806 г. отъ Т. А. Шувалова. ⁶⁾ Описание о. Ансорова. ⁷⁾ Минхъ А. Н. Саопаръ.

Рудни, сл. Дубовку, Мѣловатку, Нижнюю Добринку, высокую гору (Борѣ) въ дачахъ с. Жирнаго, Синія горы въ дачахъ колоніи Крестоваго и хутора Красноярскаго общества.

Второй ⁸⁾ курганъ находится недалеко отъ буерака, по имени „Матвѣева Яра; названіе кургана „Могила, что надъ „Матвѣевымъ Яромъ“. Вышина его полсажени, ширина пять (по подошвѣ) и вверху двѣ сажени. Подобно другимъ курганамъ, на вершинѣ этого вырыта яма; земля на курганѣ песчаная съ мелкими камнями.

Третій курганъ, стоящій на отлогой невысокой горѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ р. Добриньки, не имѣетъ никакого названія. Вышина его полторы сажени, ширина: при подошвѣ шесть, а вверху двѣ съ половиной сажени, на вершинѣ—впадина; земля солонцеватая.

Четвертый курганъ находится за р. Буракомъ, на равнинѣ занятой пашней; какъ и предыдущій, не имѣетъ названія. Вышина его полторы сажени, ширина: при подошвѣ семь и вверху четыре сажени. Въ срединѣ—также яма, на подобіе котлища, земля солонцеватая, желтаго цвѣта.

Пятый курганъ, находящійся на горѣ „Тарасовской“ (по имени близняго хутора Тарасова), не имѣетъ названія. Вышина его двѣ сажени, ширина: при подошвѣ восемь и вверху три са-

⁸⁾ Описанные передъ этимъ четыре кургана о. Ансеровъ въ общій счетъ не вноситъ, вѣроятно, потому, что они незначительны. О. Мельцанскій упоминаетъ о курганѣ „Велика Могила,“ находящемся около Краснаго Яра.

жени. Земля на немъ мягкая, смѣшанная съ мелкими камнями.

Кругомъ вырыта яма, глубиною въ аршинъ и шириною въ два съ половиной аршина. Во многихъ мѣстахъ курганъ изрытъ.

Шестой курганъ находится на горѣ, противоположной предыдущему (пятому) кургану. Вышина его 1 сажень, ширина: при подошвѣ шесть и вверху—три сажени; весь изрытъ.

Седьмой курганъ стоитъ на невысокой горѣ, въ низу которой протекаетъ небольшая р. Бурлукъ. Вышина его двѣ сажени, ширина: при подошвѣ шесть и вверху три сажени. Земля кургана не твердая, съ камнями; кругомъ его—ямы небольшой величины. Съ него видны: хутора Новомлиновъ и Слюсаревъ съ относящимися къ нимъ дачами.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, въ двухъ верстахъ отъ поселка Байды лежитъ древнее монгольское кладбище. Въ самомъ Красномъ Яру, при рытвѣ въ 1850 г.г. клада, найдены были глиняныя трубы отъ водопровода и огромный кувшинъ.

Въ настоящее время около Краснаго Яра болѣе замѣтно девять кургановъ до пяти сажень вышины; „Высокая Могила,“ какъ говорятъ, была раскапываема, но древностей не находили. Ее окружаютъ на разстояніи 6—100 сажень курганы меньшей высоты ⁹⁾.

Вообще, надо замѣтить, Красноярская волость весьма интересна въ археологическомъ от-

⁹⁾ Минихъ, А. Н. Словарь. ¹⁰⁾ Она находится въ 7—8 верстахъ отъ Краснаго Яра; насколько можно судить, это другое названіе „Высокой Могилы“.

ношеніи. Каждый годъ бывають находки, какъ намъ сообщали, почти въ каждомъ домѣ крестьянина сл. Красный Яръ есть одинъ или нѣсколько мѣдныхъ или бронзовыхъ кувшиновъ („вазь“, какъ называютъ ихъ Крестьяне), найденныхъ безъ всякихъ раскопокъ, совершенно случайно, въ окрестностяхъ слободы. Лѣтомъ 1906 г. здѣсь найденъ глиняный кувшинъ; стѣнки его были толще пальца, внутри темнокоричневаго и снаружи темно-краснаго цвѣта, разбитъ. Въ то же лѣто крестьяне нашли здѣсь бронзовый сосудъ съ *содержимымъ*, но также разбили; что находилось въ сосудѣ неизвѣстно. Часто попадаются древнія монеты; одинъ изъ воспитанниковъ Саратовской семинаріи собралъ небольшую коллекцію ихъ. Крестьяне часто разрываютъ находящійся здѣсь курганъ „Большая Могила“; ¹⁰⁾ при одной изъ такихъ „раскопокъ“ въ немъ найдена *изба*, по выраженію крестьянъ, изъ брусевъ, татарскія деньги, одѣянія, утварь, кувшины, ножи, наконечники стрѣлъ и пр. Въ Красномъ Яру, по преданію, деньги прежде попадались цѣлыми котлами. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ найденъ бронзовый кувшинъ около аршина высоты, съ ручками и надписями. Крестьяне, нашедшіе его, понесли было кувшинъ къ свящ. Краснаго Яра, о. Д. Дьяконову, но по дорогѣ у нихъ возникъ споръ, и кувшинъ былъ разбитъ.

Большой археологическій интересъ представляетъ находящееся здѣсь (около Краснаго

¹⁰⁾ Она находится въ 7—8 верстахъ отъ Краснаго Яра; насколько можно судить, это другое названіе „Высокой Могилы“.

Яра) „Боброво озеро“ (въ семи верстахъ отъ слободы), почти Уже занесенное пескомъ; по преданію, здѣсь было село. Вѣтромъ часто выдуваетъ деньги, кости, черена, черепки посуды и пр. Рѣка у Краснаго Яра лѣтъ 60 тому назадъ текла по другому руслу: теперь тамъ вымываются черена и костяки (человѣческія).

Суевѣрные писатели иногда сидятъ по ночамъ на окрестныхъ курганахъ огни и привидѣнія, такъ что, напр., ночью стараются объѣзжать ихъ, по представленію крестьянъ, въ окрестностяхъ въ большомъ количествѣ живутъ черти. ¹¹⁾

Лопуховская волость.

Въ 1830-хъ годахъ свѣдѣній Преосвященному Іакову не доставлено.

По повѣйшимъ изслѣдованіямъ, здѣсь большое количество, кургановъ, изъ которыхъ замѣчательны пять „Маровъ“, находящихся въ дачахъ с. Лопуховки, къ З. Курганы были раскапываемы кладоискателями, но по преданію, находили разныя кости, металлическія вещи и кирпичи. ¹²⁾

Бурлукская волость.

Духовенство Преосвященнаго Іакова списало слѣдующіе курганы.

Первые два кургана, въ трехъ верстахъ отъ сл. Бурлукъ къ В. расположены на высокой горѣ, лежащей по правую сторону р. Бурлука. Одинъ—вышиною въ 4 с., въ поперечникѣ 5.,

¹¹⁾ Сообщенія 1905—1906 гг. В. Д. Дьяконова.

¹²⁾ Мияхъ, А. Н. Словарь.

въ окружности по подошвѣ—56 с., а другой—вышиною 2 с., въ поперечникѣ 4 с., въ окружности же не могъ быть измѣренъ, въ виду отлогости съ одной стороны. Оба они насыпной земли; обыкновенно называются „Мамайскіе Мамы“. Первый курганъ—въ 100 с. отъ другого.

Если обратимся къ преданіямъ о курганахъ то увидимъ, что при всемъ разнообразіи толковъ народа, эти курганы насыпаны или дикими народами, обитавшими въ этихъ краяхъ и подававшими посредствомъ огня на курганахъ знаки другъ другу, или разбойниками, которые шайками проживали въ здѣшнихъ мѣстахъ. Это предположеніе о. Мельцанскій считаетъ болѣе достовѣрнымъ, говорятъ также, что язычники въ этихъ курганахъ погребали умершихъ, и чѣмъ ни больш курганъ, тѣмъ значительнее погребенное лицо; говорятъ, что они сажали значительныхъ людей на лошадей и засыпали землей съ лошадей, но это, по словамъ о. Мельцанскаго едва ли вѣроятно.

Уроженецъ с. Бурлука, отставной унтеръ-офицеръ С. Никановъ, 60-ти лѣтъ отъ роду, человѣкъ честный и „заслуживающій вѣроятія“ сообщилъ о. Мельцанскому о первомъ курганѣ слѣдующее.

„Будучи въ молодыхъ лѣтахъ крестьяниномъ, и повѣривши толкамъ народа, что будто бы въ этихъ курганахъ сокрыты деньги, они вмѣстѣ съ другими крестьянами (всего ихъ было человѣкъ шесть) рѣшили тайнымъ образомъ въ лѣтнія ночи рыть первый курганъ. Они рыли

его по подошвѣ канавою шириною въ сажень, пробираясь въ средину. При этомъ оказалось, что земля была насыпная, были видны даже дернъ и ковыль, которые отъ древности разсыпались при прикосновеніи. Въ срединѣ кургана найдена лишь куча, болѣе мѣры, валовыхъ козновъ и железный дротикъ.“

Прорытая Никоновымъ канава видна и досель, хотя и сильно обвалилась, и заросла ковыломъ.

О второмъ курганѣ преданій нѣтъ,

Вторая группа кургановъ (третій, четвертый и пятый) находится на возвышенномъ мѣстѣ, въ разстояніи болѣе чѣмъ двѣ версты отъ р. Вурлука, въ прямой линіи по горѣ; курганы—въ ровномъ разстояніи другъ отъ друга—въ 50 с. одинъ отъ другаго.

Первый—вышиною въ $2\frac{1}{2}$ с., въ поперечникѣ 3 с., въ окружности по подошвѣ 30 с., въ срединѣ его—яма. Что касается второго кургана, то онъ во всемъ равенъ первому, только яма его вырыта до подошвы; третій же нѣсколько болѣе предыдущихъ. Всѣ три носятъ названье „Мамайскихъ Маровъ“. Съ кургановъ ничего, кромѣ сл. Орѣховой и хуторовъ, относящихся къ сл. Красному Яру, никакихъ селеній не видно. Примѣчательнаго о курганахъ ничего не имѣется.

Шестой курганъ, состоящій изъ кучи мелкихъ кирпичей, почти уже обратившихся въ землю и обросшихъ травой, имѣетъ вышину, равную росту человѣка. Это было какое-то зданіе

изъ кирпича, четверугольное, обведенное кругомъ канавою, которая выложена кирпичемъ. Канавка уже обвалилась и заросла травой, такъ что составляетъ одинъ признакъ канавы. Въ длину она 10 с., въ поперечникъ 8 с. Насколько можно судить, она отстояла не болѣе, какъ на полъаршина отъ зданія. Входъ въ зданіе былъ съ полуденной стороны, для чего между канавъ и оставлена матерая земля на три аршина вымощенная кирпичемъ. Рѣшить вопросъ, для какой цѣли служило это зданіе и что оно изъ себя представляло трудно, тѣмъ болѣе, что и преданіе не говоритъ о немъ чего-либо положительнаго; а, вѣроятно, какъ и догадываются окрестные, по словамъ о. Мельцанскаго, жители, это былъ языческій храмъ. Жители с. Бурлука, при своемъ поселеніи на этомъ мѣстѣ (лѣтъ за сто до времени, къ которому относится дѣятельность Іакова) не успѣли захватить этого зданія въ цѣлости, кромѣ канавы, выложенной кирпичемъ. Земля около зданія также была выложена кирпичемъ, саженъ на пять или болѣе.

Такимъ образомъ отсюда слѣдуетъ, что кирпича здѣсь было весьма много; окрестные жители этимъ воспользовались, и почти весь камень разобрали на постройки: изъ мелкихъ камней дѣлали каменки; а изъ крупныхъ печи, такъ что ко времени описанія о. Мельцанскимъ сохранился нетронутымъ всего одинъ кирпичъ, довольно крѣпкій, гораздо крѣпче нынѣшнихъ, длиною и шириною въ 5 верш., толщиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка.

VII. Письмо крещеннаго еврея (къ исторіи миссіи при Преосвященномъ Іаковѣ).

Авторъ письма былъ крещенъ при Преосвященномъ Іаковѣ; настоящее письмо найдено въ бумагахъ Преосвященнаго. О внѣшнемъ видѣ его сказано будетъ въ составленномъ нами „Описаніе Рукописей Саратовской Семинаріи“.

Благодать и миръ отъ Господа Бога, любезные мои собратія! Я хочу вамъ *) изложить много новаго, и для васъ весьма удивительнаго: вы знали меня въ Казанѣ, любезные братіе, какъ еврея, весьма твердаго и крѣпкаго въ своей вѣрѣ; но вотъ уже я теперь не еврей, крѣпко держащійся заблужденій раввинскихъ, а христіанинъ исповѣдающій Мессію обѣщаннаго Богомъ еще праотцу нашему Адаму въ семени жены, уже пришедшимъ, а вы по своимъ заблужденіямъ еще ожидаете Его. Братіе, прямо говорю вамъ, я принялъ святое крещеніе! для васъ я считаю это очень удивительно, и какъ я думаю, что вы не можете безъ гнѣва и роптанія на меня читать сіе письмо мое. Но, любезные мои собратія, вѣрьте мнѣ, благодать Господа нашего Іисуса Христа сильна, и ей противиться невозможно, когда Господь захочетъ посѣтить кого своимъ милосердымъ возрѣніемъ, которое для всѣхъ и cadaго крайне необходимо; а особенно для васъ, любезные братіе; ибо вы о семъ каждый день молитесь Богу, каждый часъ воздыхаете, желая своими молитвами содѣлать Бога

*) Въ семь письмъ. № 13. Письмо печатается съ дипломатической точностью. А. Лебедевъ.

къ себѣ близкимъ и милостивымъ; но любезные мои братіе, не напрасно ли будетъ таковое желаніе ваше; ибо у Исаи пророка въ 1-й главѣ сказано, что Богъ оставилъ евреевъ совершенно за то, что когда то являлся на землѣ Богъ самъ въ видѣ человѣка для спасенія Израиля, но евреи оставили Его, и даже убили; что видно изъ сей же главы Исаи пророка гдѣ сказано, что Богъ не хочетъ принимать отъ евреевъ ни молитвъ ни праздниковъ, ни жертвъ, потому что руки ихъ наполнены кровію. Братіе, какая же это кровь? есть ли вы скажете, что здѣсь говорится о крови пророковъ, которыхъ убили евреи, то сами можете знать, что евреи за сіе были 70-тъ лѣтъ въ Вавилонскомъ плену; при томъ же извѣстно вамъ, что Богъ дважды за одно и тоже не наказываетъ; опять есть ли бы здѣсь говорилось о убіеніи пророковъ, то смотрите, что далѣе пророкъ представляетъ средство избавитися отъ сего Богоубійства, и говорить: измойтеся и чисты будете. Братіе почему пророкъ повѣлываетъ только однимъ евреямъ омыться; слѣдовательно что только на однѣхъ евреяхъ есть какой то грѣхъ, и очень большой, а именно они убили самага Іисуса Христа, и вамъ ничемъ невозможно избавитися отъ сего Богоубійства кромѣ воды Святаго Крещенія; и слѣдовательно здѣсь говорится о убіеніи не пророковъ, но самага Господа Іисуса Христа; и слѣдовательно Мессія уже пришелъ. Братіе, вы не можете себѣ представить, сколь въ великомъ несчастіи находитесь вы, держась еврейской вѣры и па-

губнаго талмуда раввинскаго; вы знали меня въ Казани, и имѣли ко мнѣ большое довѣріе, такъ и повѣрьте же и теперь мнѣ; я нашелъ истину, поищите и вы ее, и найдете непременно; я принять вѣру христіанскую, и очень благодарю за сіе Господа моего, и Начальство за ихъ попечительность ко мнѣ, и Крестнаго моего отца, который открылъ мнѣ мое заблужденіе, и я увидѣлъ, убѣдился, и чистосердечно принялъ Вѣру христіанскую и увѣровалъ въ Господа Іисуса Христа и я бы очень радъ былъ, есть ли бы и вы! чистосердечно приняли Вѣру Христіанскую и увѣровали бы въ Господа Іисуса Христа. Любезные братіе, желалъ бы я съ вами побѣседовать побольше о вашемъ заблужденіи, и о томъ, что Мессія уже пришелъ; но не имѣю время; впрочемъ буду писать къ вамъ о семъ важномъ предметѣ письмо болѣе пространное; а теперь желаю, чтобы вы прочли съ особеннымъ вниманіемъ и разсужденіемъ (1-ю, 7, 53-ю главу Исаи Пророка) (36-ю главу Езекииля пророка) (2-ю главу Амоса пророка) (7-ю и 9-ю главу Даніила пророка). Братіе не гнѣвайтесь на меня за то что я крѣстился, ибо я симъ сдѣлалъ дѣло доброе и Богоугодное, что отъ души желаю и вамъ. Извѣстный товарищъ вашъ прежде бывший Лейба Бородинъ, а теперь уже Николай Васильевъ Кузнецкій. сообщ.

IV. Официальные документы Преосвященного Іакова, хранящіяся въ Саратовской семинаріи.

Для біографіи такихъ людей, какимъ былъ Преосвященный Іаковъ, имѣетъ значеніе каждая мелочь, каждый отдѣльный документъ. Чѣмъ ни больше изучаешь жизнь Іакова и относящіяся къ нему матеріалы, тѣмъ все болѣе и болѣе убѣждаешься, что это былъ, дѣйствительно, человѣкъ выдающійся, обладавшій солидными научными знаніями, особенно въ наукахъ историческихъ и богословскихъ. Хорошій богословъ, прекрасный знатокъ древнихъ и нѣсколькихъ новыхъ языковъ, страстный археологъ и любитель нумизматики, Іаковъ отличался вмѣстѣ съ тѣмъ и своей истинно подвижнической жизнью. Не говоря уже о той простотѣ его жизни, которая производила сильное впечатлѣніе на всѣхъ приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе, и о которой мы еще будемъ имѣть случай говорить подробно, отмѣтимъ, что многіе почитатели Преосвященного Іакова увѣрены, что мы въ настоящее время находимся наканунѣ открытія его мощей; рассказываютъ, что его почитатели, бывши въ С.-Петербургѣ, получили исцѣленія отъ его тѣла. Было бы преждевременно, конечно, считать эти извѣстія совершенно достоверными, но самый фактъ ихъ возникновенія показываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ простымъ ординарнымъ епархіальнымъ архіереємъ, а съ человѣкомъ, безусловно выдающимся, какихъ въ исторіи той или другой церкви насчитываются лишь единицы.

Правда, въ дѣятельности Преосвященного Іакова были, конечно, и темныя стороны (разумѣемъ его иногда слишкомъ строгія мѣропріятія по отношенію къ раскольникамъ, излишнюю довѣрчивость къ своимъ приближеннымъ), но въ общемъ то сумма добра неизмѣримо превосходила въ личности Іакова все то, что было въ немъ нехорошаго.

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ для выясненія личности Іакова важна каждая мелочь, каждое отдѣльное упоминаніе.

Въ Саратовской Духовной Семинаріи хранятся слѣдующіе официальные документы Преосвященного:

I. Архіерейская грамота *).

II. Дипломъ на званіе члена Одесскаго Общества исторіи и древностей (№ 221): Его Преосвященству, Іакову Епископу Саратовскому и Царицынскому. Одесское Общество Любителей Исторіи и древностей исполненное уваженія къ заслугамъ Вашего Преосвященства совершеннымъ Вами на поприщѣ отечественнаго Просвѣщенія, единогласно избрало Васъ въ свои Дѣйствительные Члены, по предложенію Его Высокопреосвященства Гавріила Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, Президента и Секретаря.

Общество увѣдомляя Васъ, Милостивый Архипастырь, о семъ избраніи и препровождая дипломъ, льститъ себя пріятною надеждою, что Вы не откажетесь принять участіе и въ трудахъ его, для достиженія цѣли изложенной въ при-

*) Съ надписью хранить въ Семинарской бібліотекѣ.

лагаемомъ при семъ уставѣ. 30 іюня 1840 г. (Слѣдуютъ подписи; диплома, какъ особаго листа, въ Семинаріи неимѣется). Резолюція Преосв. Іакова: 1840 года Авг. 27 д. Отвѣчать съ благодарностію, съ изъявленіемъ готовности по возможности соотвѣтствовать цѣли Общества и съ приложеніемъ тридцати рублей при семъ посылаемый, Дипломъ и отношеніе хранить въ Семинарск. библіотекѣ при Дипломѣ присланномъ отъ сѣверныхъ Антикваріевъ.

III. Дипломъ на званіе члена Общества сѣверныхъ Антикваріевъ: *Det Kogelige Narodiske Adskreft Selskab har optaget... Iakov, Biskop af Saratov og Zarizinsk. Til sit ordentlige Madlem, da Selskabet i ham hoiagter en Mand, der baade kan og vil fremme dets formaal. 30 april 1836 (подписи).*

IV. Указъ Е. И. В., 1829 г. 26 янв., о причисленіи Преосвященнаго Іакова къ ордену св. Анны 2 ст. (Данъ 6 февр. 1829 г.).

V—VI. Увѣдомленіе Капитула Россійскихъ Орденовъ въ полученіи 100 руб., слѣдуемыхъ по ордену; при семъ—квитанція (13 іюня 1829). VII. Указъ Е. И. В. Преосвященному Іакову: Божіею Милостію Мы, Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, Преосвященному Іакову, Епископу Саратовскому и Царицынскому. Назидательныя о ввѣренной вамъ паствѣ попеченія и ревностныя труды, подъемлемыя вами къ распространенію и утвержденію въ семъ краю истиннаго православія, приобрѣли (sic) вамъ особенную Нашу признательность и благоволеніе. Въ ознаменованіе оныхъ сопчислѣя васъ къ ордену св. Анны

первой степени, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію знаки, при семъ препровождаемыя. Императорскою Нашею милостію пребываемъ къ вамъ благосклонный: Николай. Апр. 21. 1835. (Подпись кн. А. Голицына).

VIII—IX квитанціи въ полученіи денегъ по ордену св. Анны 1 ст. (10 іюля 1835 г.) и о возвращеніи знака ордена 2-й ст. (16 іюля 1835 г.).

X. Печатное положеніе объ орденѣ св. Анны.

V. Опись предметовъ, находящихся въ музеѣ Саратовской духовной семинаріи.

Печатаемая опись музея Саратовской семинаріи была составлена во времена Преосвященнаго Іакова, бывшаго инициаторомъ самаго музея. Въ виду того, что о музеѣ нами будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ подробно, мы, печатая настоящую опись, не сопровождаемъ ее никакими комментаріями, а только обращаемся съ просьбой къ читателямъ сообщить, не извѣстно ли кому чего-либо о предметахъ музея и ихъ судьбѣ.

Царство ископаемыхъ.

1. Окаменѣлость.

2. Четыре оттиска небольшихъ раковинъ и мелкія вещи въ видѣ зубовъ, улитокъ, найденныхъ въ Соколовой горѣ.

3. Кусокъ каменнаго угля.

4. Кусокъ каралла.

5. Плодъ, походящій на дюлю.

Царство животныхъ.

1. Зубъ мамонта, вѣсомъ 13-ть фунтовъ.

2. Рогъ неизвѣстнаго животнаго, вѣсомъ 10-ть фунтовъ.

3. 2 рога оленя.
4. Лобная кость.
5. Отломки кости бедра.
6. Раковины.
7. Носовая кость.
8. Ключица.

Минцъ-Кабинетъ.

1. Монеты Римскія (2 серебр. и 18 мѣдн.).
2. — Греческія (1 мѣдн.).
3. — Византійскія (10 мѣдн.).
4. — Золотой Орды (27 серебр. и 79 мѣдн.).
5. — Персидскія (2 серебр.).
6. — Турецкія (8 серебр.).
7. — Грузинскія (3 серебр. и 1 мѣдн.).
8. — Русскія (38 серебр. и 6 мѣдн.).

32 серебрянныя коп., выбитыя при царяхъ: Михаилъ Ѳеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ, но потерявшія надписи (32).

Русскіе медаліоны:

а) Бронзовый, 0,705 года съ словами: *деньги взяты*;

б) Бронзовый на воссоединеніе униатовъ къ церкви православной.

в) Серебряный, на открытіе монумента Александру I-му.

г) Серебряный на бракосочетаніе Великаго князя, Наслѣдника, Александра Николаевича съ великою княгинею Марією Николаевною.

д) Серебряный на открытіе монумента на Бородинскомъ полѣ.

10. Монеты Польскія (1 сер. и 3 мѣдн.).

11. — Молдавскія (2 мѣдн.).

12. — Австрійскія (2 сер. и 6 мѣдн.).

Медаліонъ чугунный 1798 года.

13. Монеты Французскія (2 мѣдн.).

14. — Англійскія (1 мѣдн.).

15. — Шведскія (1 сер. и 5 мѣдн.).

16. — Датскія (1 мѣдн.).

17. — Саксонскія (1 сер. и 1 мѣдн.).

18. — Испанскія (1 сер.).

19. — Два мѣдные жетона.

20. — Двѣ серебрянныя монеты.

21. — Монета серебр. Сирійскаго Государя.

22. Серебрянная Еврейская монета, которой надпись въ переводѣ: святыи іерусалимъ ликъ израильскій.

23. Серебряный медаліонъ, выбитый на сожженіе Турецкаго флота русскими при Чесмѣ, у котораго на одной сторонѣ изображены флотъ и слова Бой, Чесма 1770 года, а на другой ликъ Императрицы Екатерины.

24. Мѣдная монета, имѣющая крестообразно расположенную надпись: 1727 года пять копѣекъ.

25. Десять китайскихъ монетъ изъ желтой бронзы съ четырехугольною дирочкою и съ подписью китайскаго на одной сторонѣ и съ Монгольскою на другой.

26. Мѣдная монета крымскаго хана Шагинъ Гермя, битая въ Бахчѣ Сараѣ 1191 года, геджеры 1779 Р. Х.

Кабинетъ древностей.

1. Мраморная доска, у которой на одной сторонѣ въ срединѣ изсѣченъ крестъ, а другая сторона украшена рѣзьбою.

2. Карнизъ лѣпной работы съ мозаическими (штучными) украшеніями, цвѣтными, частію золочеными.

3. Впалый уголъ карниза лѣпной работы съ мозаическими (штучными) украшеніями.

4. Кусокъ лѣпной работы съ штучными украшениями.

5. Два куска лѣпной работы малой мѣры.

6. Шесть отломковъ лѣпной работы, на которыхъ среди штучныхъ украшеній сохраняются остатки надписей Арабскими буквами.

7. Треугольникъ изъ лѣпной работы.

9. Двѣ большія глиняныя урны, одна безъ дна и безъ верхнихъ краевъ, другая разбитая въ мелкіе куски.

10. Двѣ глиняныя водопроводныя трубы.

11. Отломокъ отъ мраморной пиластры.

12. Два отломка отъ мраморныхъ пиластръ.

13. Часть мраморнаго карниза.

14. Бронзовый кружокъ съ загнутыми краями, и часть таковаго жъ кружка но инаковой композиціи, разставленные подъ названіемъ зеркалъ, употребляемыхъ монгольскими жрецами для освященія воды по ихъ обрядамъ.

15. Два мѣдныхъ кольца — наконечники стрѣлъ.

16. Отломокъ отъ бронзоваго кружка съ Арабскими буквами.

17. Кумиръ Калмыцкій (бурханъ), вырѣзанный въ округленномъ кускѣ дерева; миниатюрный.

18. Копія съ Раааэлевой картины, изображающей 12-ти лѣтняго Спасителя, разсуждающаго съ еврейскими законоучителями.

19. Надпись съ антимины, хранившагося въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, а нынѣ въ Александровскомъ монастырѣ.

20. Два аммонита, одинъ въ видѣ рога, а другой отломокъ отъ аммонита.

21. Маленькій кувшинчикъ изъ красной глины, доставленный изъ развалинъ Сарая—столицы Золотоордынской.

22. Еврейскій талисманъ, доставленный о. ректоромъ архимандритомъ Сергіемъ февр. 16 а. 1856 ¹⁾.

А. Лебедевъ.

ПРАВОУЧЕНІЕ.

отъ священнаго писанія по алфавиту избранныя.

СЛЫШИ СЫНЕ и ВРАЗУМЛЯЙСЯ!

А.

Аще хочещи работати Господеви, уготови душу твою во смиреніе.

Аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши и искреннымъ твоимъ.

Ащели золь будеши, единъ почерпнеши злая.

Аще узриши разумлива, утреней къ нему, и стени стезь его да треть нога твоя.

Б.

Бойся Бога и царя, и не единому же ихъ противися.

¹⁾ Эта позднѣйшая приписка.

Безъ совѣта ни что же твори.
Буй въ смѣху вознесетъ гласъ свой,
Мужъ же мудръ едва мало осклабится.

В.

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ
твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию
твоею.

Въ винѣ немужайся, въ пирѣ не обличай ис-
кренняго.

Все твореніе приведетъ Богъ на судъ.

Г.

Господа чти отъ праведныхъ трудовъ твоихъ.
Гортанъ сладокъ, умножить други своя.
Горѣ глаголющимъ свѣтъ тму и тму свѣтъ.

Д.

До смерти подвижайся по истинѣ и Господь
поможетъ ти.

Душа лукава погубить стяжавшаго ю, друга за-
ступати не срамляйся.

Е.

Елико высокъ еси, толико смирай себя-
Единъ есть входъ въ житіе, подобенъ же и исходъ.
Есть молчай, не имать бо совѣта: и есть мол-
чай въдыи время.

Ж.

Жертвы нечестивыхъ, мерзости Господеви.
Жестоко слово воздвизаетъ брань.
Житіе наше яко сѣнь преходить.

З.

Злословяи отца или матеръ, смертію да умреть.
Зависть невѣсть почитати полезнаго.

Завистию діаволею смерть вниде въ миръ.
Знай себя.

Заступи въ старости отца твоего, и не опечали его.
Злату глаголющу, молчитъ всяко слово, вѣсть
бо увѣщати, аще и не можетъ вѣщати.

И.

Иже хранить своя уста, соблюдаетъ отъ печали
свою душу.

Иже отвѣщаетъ прежде слышанія, студъ ему есть.
Имъ же нѣсть совѣта, падута аки листвіе.

І.

Іерея почитай, старшихъ благоговѣй.
Иконамъ покланяйся, не боготвори, но мысль
къ первообразному возводи.
Идолу подобно сребролюбія несытство.

К.

Кротко ступаніе, кротко сѣданіе, кротокъ взоръ,
кротко слово тебѣ да будетъ.

Конь уготовляется въ день брани, а отъ Госпо-
да помощь.

Конь не ученъ свирѣпъ, и сынъ самоволенъ
блудникъ будетъ.

Л.

Любаяи своего сына, участитъ ему раны.
Левъ ловить ловъ, а грѣсидѣлающихъ неправду.
Лучше хлѣбъ со сластію въ мирѣ, нежели домъ
исполненъ блага со сваромъ.

М.

Мзда и даровое ослѣпляютъ очи премудрыхъ.
Мужъ двоязыченъ открываетъ совѣты въ сонмищи.
Мужъ яръ притворяетъ свары.

Н.

Небо высоко, земля широка, сердце же цареву
не облично.
Не оправдай себя предъ Богомъ, и паче царя
не мудрися.
Не буди скоръ языкомъ твоимъ, и лѣнивъ и
слабъ въ дѣлахъ твоихъ.

О.

Очи Господни тмами свѣтлѣйши солнца еста,
прозирающи вся пути человѣчи.
Огнь палящъ угасить вода, и милостыня очи-
стить грѣхи.
Обыкло покарятъ нехотящихъ насилство, давить
бо сіе и исполины многи.

П.

Предъ человѣкомъ животъ и смерть, и еже из-
волить, дастся ему.
Премудрость смиреннаго вознесетъ главу его, и
по средѣ вельможъ посадить его.
Помни судъ, чай отвѣта и воздаянія по дѣломъ.

Р.

Разумѣй яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ
на судъ.
Раба разумива да любить душа твоя, и не ли-
ши его свободы.
Рвеніе и ярость умаляютъ дни.

С.

Слава царева чтити повелѣнія его.
Студъ отцу-не наказанъ сынъ.
Согрѣшилъ ли еси, не приложи къ тому, и о
прежднихъ ти помолися.

Т.

Тайну цареву добро хранить.
Терпеливъ мужъ-лучше ищущаго науки.
Тиходателя любить Богъ.

У.

Уста царя сохрани, и о словесѣхъ клятвы Бо-
жія не тищися.
У Бога горда, богата, лжива, и стара прелюбо-
дѣя-возненавидѣхъ.
Удержаваяй мзду отъ наемникъ яко проливаяй
кровь.

Ф.

Философія истинная есть, еже помнити смерть.
Фарисейскаго тщеславія огребайся.
Фараонитскія жестокости отбѣгай.

Х.

Хранить законъ сынъ разумный, а иже хранить
несытость—досаждаетъ.
Хранися буйаго, да не приимеши труда.
Храни себя, паденію же братню не смѣйся.

ОТЪ.

Отъ брака познанъ будетъ мужъ, и срѣщеніемъ
лица познанъ будетъ умный.
Открываяй тайну погубляетъ вѣрность, и не
имать обрѣсти друга.
Отъ нищихъ друзей таятся богатыхъ двери,
свѣтлыже дворы—богатымъ любезны.

Ц.

Царь премудръ—утвержденіе есть людямъ.
Царевнѣ ложно ничто же да глаголется.
Царю слава во мнозѣхъ языцѣхъ, во оскуденіи же
людей паденіе сильному.

Ч.

Чтый отца, возвеселится о чадѣхъ.
 Человѣкъ премудръ молчитъ до времени.
 Чада прелюбодѣевъ несовершена будутъ, и отъ
 закона преступна ложа, семя исчезаетъ.

Ш.

Широкъ путь, вводяи въ пагубу, и мнози суть
 входящии въ него.
 Шумъ морской—безумнаго слово: тяготитъ бре-
 ги, не тучнитъ луга.
 Шепотника и двоязычна подобаетъ клясти.

Щ.

Щедръ и милостивъ Господь, но и правосуденъ.
 Щедрого рука не оскудѣетъ.
 Щадится праведнымъ богатство нечестивыхъ.

Ю.

Юзники въ темницѣ посѣщати тщию.
 Юродомъ ближняго нарицати блюдися.
 Юдолить и камня часто каплющая капля.
 Юрода же не научатъ и вся мудрыхъ книги.

О!

О смерти, яко горкати есть память, человѣку
 мирну во имѣнїи его живуцу.
 О коль страшенъ адъ, коль любезенъ рай.
 О коль лживъ миръ, коль слѣпъ человѣкъ, коль
 кратко время, коль долга вѣчность!

Я.

Яко же стремленіе водное, тако и сердце царе-
 во въ руцѣ Божїей.
 Ярость царево посолъ смертенъ.

Яждь яко человѣкъ, и не разгребай, да не воз-
 ненавиденъ будещи.

О кто сохранить сїя и спасется.

КОНЕЦЪ и БОГУ СЛАВА!

Въкопировано изъ старинной рукописи (къ
 сожалѣнію, не полной, съ многими пропусками,
 за утратою листовъ), хранящейся въ Историче-
 скомъ архивѣ Саратовской Ученой Архивной Ком-
 мисіи. За сообщеніе „нравоученій“, часто нахо-
 димыхъ у раскольниковъ Саратовской Епархіи,
 приносимъ благодарность нашему сочлену по Са-
 ратовской Ученой Архивной Коммисіи, С. А.
 Щеглову. А. Лебедевъ.

VIII. Опыты упражненій учениковъ Саратов-
 ской Семинаріи перваго учебнаго курса (1832
 года іюля 14 дня. О самой рукописи, содержа-
 щей „Опыты“, см. Въ нашемъ „Описаніи руко-
 писей Саратовской Семинаріи“).

Разсужденіе.

Слыши Израиль: Господь Богъ нашъ, Гос-
 подь Единъ есть. Второзак. VI. 4.

Человѣкъ можетъ знать и незнать Бога.
 Онъ можетъ знать, что Богъ есть Единъ; но не
 можетъ знать, что Богъ есть самъ въ себѣ.

Чтобы не знать, что Богъ есть Единъ чело-
 вѣку надобно не имѣть свѣтлаго ума; а чтобы
 узнать, что Богъ есть самъ въ себѣ, человѣку
 надобно имѣть разумъ, равный разуму Божію.
 Не знать Единого Истиннаго Бога, значитъ уни-
 жать благородство и величіе Богоподобнаго ду-
 ха: но желать постигнуть Непостижимаго, про-

никнуть во святилище Бога, предъ которымъ и многоочитіи Херувимы закрываютъ свои лица, значить желать, чтобы Богъ былъ также ограниченъ, какъ разумъ человѣческій.

Желаніе тщетное гордое!

Итакъ не говоря о тѣхъ, которые разумѣли Бога, не яко Бога прославиша или благодарша, мы скажемъ, что человѣкъ съ здравымъ смысломъ можетъ говорить: я не знаю Бога, какъ Бога, но не можетъ говорить, что нѣтъ Бога Единого.

Первая истина, будучи основана на собственномъ сознаніи каждаго здравомыслящаго столь очевидна, что не требуетъ доказательствъ: послѣдняя столь тверда, что ничто не можетъ опровергнуть ея. Исторія рода человѣческаго ясно открываетъ ее; видимый міръ убѣдительно преподаетъ ее; внутренняя природа человѣческая неоспоримо доказываетъ ее; Самъ Богъ, вѣщая глаголы живота къ роду человѣческому утверждаетъ ее.

Исторія рода человѣческаго начинающаяся съ исторіею міра начинается вмѣстѣ съ ученіемъ о Единомъ Истинномъ Богѣ. Описывая сотвореніе перваго человѣка, она представляетъ и познаніе о Единомъ Богѣ, напечатлѣннымъ въ Богоподобной душѣ его. Продолжая повѣствованіе о размноженіи людей, Исторія продолжаетъ повѣствованіе и о распространеніи вѣры во Единого Бога.

Время Патріарховъ есть время торжества вѣры во Единого. Тогда каждый отецъ семейства, передавая жизнь дѣтямъ передавалъ имъ вмѣстѣ и сіе драгоцѣнное наслѣдіе. Протекли столѣтія;—первые подвижники слабѣли, старѣлись, умирали: но вѣра во Единого, въ способныхъ умахъ и сердцахъ возрастала и усиливалась. Многіе уже не стали любить истину и добродѣтель; начали ходить по начинаніямъ злыхъ сердецъ своихъ; нечестіе разпространялось и росло, но вѣра жила и при разпространеніи нечестія. Нечестіе, разлившееся по всему лицу земли могло ограничить вѣру мѣстомъ, но не могло не дать ей онаго на землѣ; разтлѣнной предъ Богомъ и исполненной неправды. Тѣсныя границы Ея обитанія не могли ограничить ея силу; сражаясь съ суевѣріемъ и невѣріемъ она и тогда являлась во всемъ своемъ величій и славѣ; и побѣждая все сама оставалась непобѣдимой. Хотя потерявшіе добрую нравственность теряли вѣру, а ожесточенные въ беззаконіи были потеряны для вѣры; впрочемъ все такого рода потери не уменьшали торжества вѣры и тогда, какъ не имѣющіе вѣры во Единого прекращали бытіе, вѣра не прекращала бытія; и тогда, какъ вѣрные отходили къ усопшимъ отцамъ своимъ, вѣра все оставалась на землѣ.

При Нои невѣріе, казалось, хотѣло совершенно подавить вѣру, но вѣра, воинствуя не числомъ воиновъ, а силою, восторжествовала надъ невѣріемъ. И не большое семейство Ноя, вѣрное Богу Единому, было мѣстомъ торжества

и свидѣтелемъ гибели невѣрныхъ. Съ разсѣяніемъ людей по лицу земли вѣра во Единаго Бога, при воцарившемся нечестіи, повидимому должна была потерять свой лучезарный свѣтъ; свое небесное величіе, свое господство на землѣ; но и тогда нашлись благочестивые и ревностные стражи для сего безцѣннаго сокровища и спасли его отъ разхищенія.

Авраамъ промѣниваетъ родину, домъ, отца на преимущество быть вѣрнымъ Господу Единому; питомцемъ вѣры изходитъ онъ изъ предѣловъ нечестія, идетъ въ землю ему неизвѣстную, тамъ сдѣлается пестуномъ вѣры, и получаетъ величественное имя Отца вѣрующихъ. Съ перемѣною Авраамомъ мѣста обитанія начались преслѣдованія вѣры.

Купивъ себѣ убѣжище отъ соблазновъ нечестія, Отецъ вѣрующихъ сохранилъ цѣлость вѣры, но не приобрѣлъ ей мира и безопасности отъ невѣрія. Куда ни удалялась вѣра съ Авраамомъ, ее преслѣдовало и нечестіе: но вѣра, гонимая въ мірѣ, была хранима десницею Бога ею покланяемаго. Когда люди не стали внимать проповѣди людей о Единомъ, тогда облеченный силою Божіею, Моисей возбуждаетъ бездушную природу проповѣдывать человѣку Творца Неба, земли и человѣковъ. Спасительнымъ позорищемъ сей проповѣди былъ Египетъ. Тамъ и Небо и земля, и свѣтъ и тьма, и воздухъ и море удивительно явили своего Господа Единаго; и умъ непознавшій Его и сердце ожесточенное ясно ощутили чудодѣйственную руку Всесильнаго.

Персть Божій есть сіе, говоритъ такъ упорный Фараонъ.

Но вотъ и среди священнаго народа идолы стали похищать славу у Единаго Бога, имъ созидаютъ капища, жертвенники, посвящаютъ дубравы; знатные и незнатные, рабы и вельможи, подданные и Цари преклоняютъ колена свои предъ бездушными Богами; но Единый, Живый на небѣсахъ и тогда имѣлъ на земли поклоняющихся Ему въ духѣ и истинѣ; и тогда, какъ въ Іудей воскуряли фиміамъ предъ Вааломъ, многіе сотни Іудеевъ оставались вѣрными Іеговѣ. Для утѣшенія вѣрныхъ, и укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ, и для посрамленія невѣрія и нечестія Богъ воздвигаетъ изъ среды народа своего избранныхъ и вооружаетъ ихъ оружіемъ слова. Сии посланники Божіи вѣрующихъ утѣшали благоволеніемъ и любовію посланнаго ихъ, а уклонившихся отъ вѣры угрожали страшнымъ судомъ Бога Живаго. Проповѣдь ихъ для однихъ утѣшительная, а для другихъ грозная не могла не имѣть благотворныхъ дѣйствій; невѣріе сокращалось, а вѣра во Единаго Бога распространялась. Спасительный свѣтъ ея озаряя и согрѣвая. Іудею, проникалъ и въ мрачныя грады и веси язычниковъ и нѣкоторыя изъ обюродившихъ, и измѣнившихъ славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка и птицъ, и четвероногъ и гадъ принимали вѣру во Единаго. Іудей, отводимые въ плѣнъ своими побѣдителями уносили съ собою и вѣру отцевъ своихъ. Сіяя подобно благотворному свѣтилу въ нощи язычества, она не могла

не обращать на себя вниманіе помраченныхъ смысломъ и отчужденныхъ отъ жизни Божіей. Многіе въ свѣтѣ ея узнавали ничтожество идоловъ и величіе Іеговы. У Единого Премудраго и Правосуднаго не доставало средствъ приводить въ познаніе истины облеченныхъ властію и силою язычниковъ, державшихъ ставить себя на равнѣ съ Вышнимъ. И азъ Навохудоносоръ очи свои на Небо возвелъ, говоритъ одинъ Царь примѣрно и чудно наказанный за свою гордыню: и умъ мой ко мнѣ возвратился и Вышняго благословихъ и живущаго во вѣки похвалихъ и прославихъ, яко власть его власть вѣчна и царство его въ роды и роды. И вообще многіе язычники стали оказывать довольное равнодушіе къ Богамъ своимъ; потребность новой, лучшей вѣры во многихъ умахъ и сердцахъ пробудилась предъ тѣмъ временемъ, когда свѣтъ языковъ—Сынъ Божій, явившись міру, явилъ ему Бога Истиннаго, поправилъ многобожіе, возвеличилъ и укрѣпилъ вѣру во Единого Бога. Возвѣщаемая исторіею рода человѣческаго святая истина, что Богъ есть Единъ, ясно сіяетъ и въ видимомъ мірѣ. Смотрѣть на видимый міръ для ума чистаго значитъ тоже, что смотрѣть въ такую книгу, въ которой всюду написано: Богъ Единъ есть. Міръ въ цѣломъ своемъ составѣ есть не что иное, какъ выраженіе словъ: Богъ есть Единъ; вещи міра суть буквы составляющія сіе выраженіе. Оно такого свойства, что чѣмъ болѣе происходитъ перемѣнъ въ составѣ его, тѣмъ болѣе становится яснымъ и неизгладимымъ. Міръ чѣмъ

болѣе измѣняется, тѣмъ убѣдительнѣе говорить: Богъ есть Единъ.

Разумъ взирая на міръ, въ коемъ все связано узамъ началъ и послѣдствій, причинъ и дѣйствій, по необходимости ищетъ причину бытія міра и всѣхъ его явленій. Итакъ кому обязанъ міръ своимъ происхожденіемъ? Отъ кого получаютъ бытіе всегда, являющіяся на поприщѣ міра преемственно одна за другой? Кто установилъ такой а не другой порядокъ?

Разумъ, безъ противорѣчія своимъ законамъ, не можетъ представить, чтобы причина міра заключалась въ самомъ мірѣ. Онъ по необходимости и представляетъ ее внѣ міра. Причина сія, существуя внѣ міра, не можетъ имѣть свойствъ общихъ съ міромъ. Она должна быть совершенно отлична отъ міра. Итакъ, какія свойства имѣетъ то существо, которое есть причина бытія міра и отлично отъ міра? Существо сіе не есть случайно, но самобытное, необходимое, неизмѣняемое и слѣдовательно есть Едино или лучше Единственное. Правственная природа человѣка еще болѣе доказываетъ Единство Божіе.

Человѣкъ всецѣло стремится отъ меньшаго совершенства къ большему. Желаніе лучшаго столь въ немъ сильно, что ничто не можетъ погасить онаго; препятствія, встрѣчающіяся на пути къ большему совершенству, еще болѣе воспламеняютъ оное. Человѣкъ, движимый симъ благороднымъ желаніемъ лучшаго, ни на чемъ земномъ не можетъ остановить безсмертнаго своего духа. Его умъ, воля и сердце непрестанно

нарядъ въ свойственныя имъ области. Область ума есть царство истины; область воли—царство добра; область сердца—царство блаженства. Умъ человеческій, ища истины, быстро переносится отъ предмета къ предмету и отъ познанія къ познанію, и чѣмъ умъ свѣтлѣе, тѣмъ полетъ его быстрѣе. Ничто земное и временное не можетъ доставить ему покоя и довольства. Онъ тогда токмо можетъ быть доволенъ и спокоенъ, когда познаетъ то Существо, котораго нѣтъ и не можетъ быть выше и совершеннѣе, которое есть истина и источникъ истины. Такъ—умъ человеческій тогда токмо успокаивается, когда познаетъ неограниченную вѣчную истину. Истина и добро, будучи между собою тѣсно соединены, или заключааясь одна въ другомъ, не могутъ быть одна безъ другого. Воля человеческая имѣя гражданское стремленіе къ добру не можетъ неимѣть его и къ истинѣ. А посему, желаніе человѣка обладать лучшимъ добромъ равно желанію его познавать истину. Какъ разумъ находить удовлетвореніе въ безконечной и вѣчной истинѣ, такъ и воля въ безконечномъ и вѣчномъ добрѣ. Когда разумъ человеческій обрѣтаетъ успокоеніе въ истинѣ, воля въ добрѣ, тогда сердце наслаждается радостію и блаженствомъ. Такимъ образомъ одно только существо безконечное совершенное, доброе и блаженное можетъ удовлетворить благороднымъ потребностямъ духа человеческого. Идея безконечно истиннаго, добраго и блаженнаго врождена человѣку. Безконечный столь глубоко вкоренить ее

въ умъ и сердце человѣка, что ничто не можетъ искоренить ее. Она въ большемъ или меньшемъ свѣтѣ проявлялась даже въ умахъ и сердцахъ неозаренныхъ живоноснымъ свѣтомъ религіи христіанской. Она не подлежитъ ни формѣ времени ни пространства. Она не есть плодъ опыта и наблюденія. Она есть воззрѣніе на Безконечнаго. Она не есть произведеніе размышляющаго разума. Она есть ощущеніе Вездѣсущаго. Такъ, Онъ Единъ; ибо имѣетъ всѣ возможные совершенства. Онъ Единъ; ибо Единъ токмо можетъ удовлетворить потребностямъ духа человеческого. Онъ единъ. Ибо самъ говоритъ намъ о своемъ Единствѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, откровенія Бога къ человѣку начались откровеніемъ истины, что Богъ есть Единъ.

Говорить Іегова Моисею при величественномъ и Ему Единому свойственномъ явленіи на Синаи: Азъ Есмь Господь Богъ твой. Да не будутъ тебѣ Бози инии развѣ Меня. Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небѣхъ горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ. На пути въ обѣтованную землю, Израиль, часто встрѣчая искушенія и огорченія, терялъ твердость вѣры во Единого и хладѣлъ въ любви къ Нему: но Единый милостивый и благодѣящими и наказаніями утверждать его въ вѣрѣ и укрѣплялъ въ любви. Но вотъ уже большая часть Іудеевъ, свидѣтелей чуднаго явленія Бога на Синаѣ за свое маловѣріе или даже невѣріе прешли въ мрачную сѣнь

смерти, не выдавъ земли обѣтованной; и Богодухновенный Законодатель снова внушаетъ чадамъ ихъ законъ, данный на Синаѣ. Азъ есмь Господь Богъ твой, говоритъ онъ имъ отъ лица Іеговы. Да не будутъ тебѣ Бози инии предъ лицомъ Моимъ.

Моисей, уготовляя Израильтянъ къ вступленію въ Ханаанъ, укрѣпляетъ ихъ противъ враговъ въ вѣрѣ во Единаго и въ любви къ нему: Слыши Израилю, говоритъ онъ, Господь Богъ нашъ, Господь Единъ есть. И возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея. Заповѣдуетъ жить и умереть съ вѣрою во Единаго Бога; возлагаетъ на родителей обязанность воспитывать своихъ дѣтей въ вѣрѣ во Единаго и въ любви къ Нему. И да будутъ словеса сія, яже Азъ заповѣдую тебѣ днесь въ сердцѣ твоёмъ и въ душѣ твоей. И да накажеша ими сыны твоя, и да возглаголеша о нихъ сѣдѣй въ дому твоёмъ и идый путемъ и лежа и востая: и навязеша я въ знаменіе на руку твою, и да будутъ непоколебима на руку твою, и да напишете я на прѣзѣхъ храминъ вашихъ и вратъ вашихъ. Высокая строгость! Можно сказать, что ни одна откровенная истина не была внушаема съ такою убѣдительностію и строгостію, какъ сія святая истина, что Богъ есть Единъ.

Дабы Израильтяне, смотря на зло въ мірѣ, не возмнили, какъ язычники, что существуютъ два Бога — добрый и злой, для сего Богъ вѣщаетъ къ нимъ устами ихъ вожда: Видите, виднѣ-

те, яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене. Азъ убію и жити сотворю: поражу и Азъ исцѣлю и нѣсть иже изметъ отъ руку моею.

Пророкъ Исаія, съ особенною силою изображаетъ безсиліе языческихъ Боговъ и съ особенною живостію описываетъ Единаго Всесильнаго. Азъ Богъ, говоритъ онъ отъ имени Іеговы, и нѣсть развѣ Мене спасаая. Прежде Мене не бысть имъ Богъ, и послѣ не будетъ. Азъ Господь Богъ и нѣсть еще. Азъ устроивый свѣтъ и сотворивый тьму, творяй миръ, и заждай злая. Азъ Господь Богъ, творяй сія вся. Азъ Господь Богъ, вѣщаетъ, Единъ устами Пророка Осіи: утверждая небо и создавъ землю, его же руцѣ создастъ все воинство небесное. Бога развѣ Мене да не познаеши и спасающаго нѣсть развѣ Мене.

Иисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, Сый въ долѣ Отчи и отъ вѣчности Сый Едино со Отцемъ разлилъ новый лучезарный свѣтъ на ученіе Моисея и Пророковъ о Единомъ истинномъ Богѣ. Онъ часто бесѣдовалъ съ учениками и народомъ объ Отцѣ неба и земли. Однажды книжникъ іудейскій видя, что Іисусъ Христосъ мудрымъ отвѣтомъ посрамилъ саддукеевъ, спросилъ Его: кая есть первая всѣхъ заповѣдей: Слыши Израилю: Господь Богъ нашъ, Господь Единъ есть. И возлюбиши Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всемъ умомъ твоимъ и всею крѣпостію твоею. Добрѣ учителю, отвѣчаетъ ему книжникъ, вои-

тину реклъ еси, яко Единъ есть Богъ, и нѣсть инъ развѣ Его.

Апостолы, проходя грады и веси съ Евангельскою проповѣдію, испровергали многобожіе и насаждали вѣру во Единого Истинного Бога. Идолы палали, канища разрушались и на мѣсто ихъ возвышались храмы Единому Живому Богу.

Всѣ Богодухновенныя ихъ писанія дышатъ сею высокою и спасительною истиною: Богъ есть Единъ. Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь Сый, и иже бѣ и грядый Вседержитель, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ отъ имени своего Божественнаго Учителя.

Апостолъ Павелъ, укрѣпляя слабую совѣсть нѣкоторыхъ христіанъ Коринѣской церкви, соблазвившихся яденіемъ идоложертвенныхъ, говоритъ имъ: Идолъ ничтоже есть въ мірѣ, и яко никтоже Богъ инъ, токмо Единъ. Аще бо и суть глаголеміи Бози, аще на небеси или на земли: но намъ Единъ Богъ Отецъ, имже вся и мы тѣмъ.

Заповѣдуя Ефесскимъ христіанамъ ходити достойно званія о Господѣ, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, со тщаніемъ блюсти единеніе духа въ союзѣ мира, онъ къ сему убѣждаетъ ихъ тѣмъ, что Единъ Господь. Единъ какъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и во всѣхъ и чрезъ всѣхъ.

Да будетъ и намъ Единъ Господь, Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ насъ, иже надъ всѣми и во всѣхъ и чрезъ всѣхъ.

Н. Халколитановъ.

Разсужденіе.

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, 2 Тим. IV, 2.

Благовѣстники, пастыри и учителя, которыхъ далъ Духъ Святый въ дѣло служенія, въ совершеніе святыхъ, въ созиданіе тѣла Христова, должны возвѣщать истины благочестія, проповѣдывать слово Божіе благовременно и вмѣстѣ безвременно. Но поелику съ перваго взгляда представляется невозможнымъ совмѣстить сіи два, взаимно исключаящія себя обстоятельства, ибо по обыкновенному понятію, гдѣ есть благовременность, тамъ уже не можетъ быть безвременности, то отсель раждается необходимость раскрыть, какимъ образомъ можно совмѣстить сіи два обстоятельства въ дѣлѣ проповѣди?

Слово Божіе есть сѣмя, отъ котораго чловѣкъ возрождается изъ естественной, плотской жизни въ жизнь духовную и благодатную. Порождены не отъ сѣмени истлѣнна, говоритъ Апостолъ, но рожденнымъ въ сію духовную жизнь, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога, и пребывающа во вѣки. По сіе животворное сѣмя, будучи источникомъ жизни духовной, по неслышаннымъ судьбамъ Всеблагаго и Правосуднаго Бога служить иногда источникомъ смерти духовной. Оно есть однимъ воля животная въ животъ, а другимъ воля смертная въ смерть. Въ однихъ оно дѣйствуетъ къ оправданію, освященію и спасенію, а въ другихъ къ вѣчному осужденію. Посему проповѣдникъ долженъ сѣять сѣмя Слова Божія съ величайшею предъусмот-

рительностію и осторожностію. Земледѣлецъ никогда не бросаетъ сѣмена свои въ землю сухую, заросшую терніемъ и волчцами, такъ и сѣятель слова Божія не долженъ метать сѣмена свои въ сердца нечистыя, ходящія въ слѣдъ плотскія похоти скверненія, о которыхъ онъ знаетъ, что они оскверняютъ сіе святое сѣмя, ибо Спаситель говоритъ: не дадите святая псомъ, не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими. Земледѣлецъ, дабы сѣмя его принесло обильный плодъ, прежде нежели ввѣритъ его землѣ, изторгаетъ изъ нея терніе, удобряетъ и умягчаетъ ее; такъ и сѣятель слова Божія не долженъ бросать сѣмя свое въ нечистыя и оскверненныя сердца людей, не возродивши прежде въ нихъ готовности принять оное, не убѣдивши ихъ отложить всякую скверну, и избытокъ злобы, въ противномъ случаѣ сѣмя сіе, служащее источникомъ жизни, будетъ для нихъ источникомъ смерти.

Слово Божіе, будучи сѣменемъ, отъ котораго человѣкъ возрождается въ жизнь новую и духовную, есть въ мѣстѣ и хлѣбъ животный, которымъ можетъ и долженъ питаться новый духовный человѣкъ. Итакъ какъ духовная жизнь подобно естественной, имѣетъ свои возрасты, то и слово Божіе заключаетъ въ себѣ пищу приличную для каждаго возраста. Посему проповѣдникъ слова Божія долженъ различать степени духовнаго образованія своихъ слушателей, знать ихъ возрастъ внутренней духовной жизни и угадывать ихъ нужды, ихъ потребности;

безъ сей разборчивости, безъ сего различенія ихъ состоянія проповѣдуемое имъ слово Божіе, само въ себѣ живое и дѣйственное, будетъ для нихъ недѣйствительно и бесполезно. Итакъ кто еще не возвысился надъ чувственностію, кто еще живетъ по плоти, а не по духу, тому проповѣдникъ не долженъ предлагать такую пищу, какую можетъ вкушать только духовный человѣкъ: кто еще младенецъ о Христѣ, тому нужно млеко, а не брашно и не крѣпкая пища, тому нужны еще начала Христова слова, Азъ братіе не могахъ вамъ глаголати (говоритъ Апостолъ тѣмъ, которые еще неискусны были слова правды), яко духовнымъ, но яко плотнымъ, яко младенцамъ о Христѣ.

Приспосаблиаясь къ внутреннему состоянію своихъ слушателей, проповѣдникъ долженъ сообразоваться и съ обстоятельствами и мѣста, времени и случая. Всякая истина въ словѣ Божіемъ безъ сомнѣнія весьма назидательна и полезна, но она будетъ назидательнѣе и полезнѣе, и ея дѣйствіе на сердца слушателей будетъ благотворнѣе если проповѣдникъ будетъ раскрывать ее при удобномъ случаѣ и въ благоприятное для сего время. Обыкновенно всякая истина, внушенная намъ, сильнѣе дѣйствуетъ на нашъ умъ и сердце, когда мы видимъ, что она имѣетъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ тѣмъ обстоятельствамъ, въ которыхъ мы находимся.

Но должность проповѣдника не состоитъ только въ томъ, чтобы насаждать сѣмя слова

Божія въ сердцахъ слушателей, питать и укрѣплять въ нихъ духъ вѣры и благочестія, онъ долженъ также обличать заблуждающихся отъ пути истины. Обличеніе сіе можетъ быть или общее во храмѣ, или частное, касающееся только нѣкоторыхъ лицъ. Въ особыхъ случаяхъ проповѣдникъ долженъ быть весьма остороженъ. Конечно всѣ мы болѣе или менѣе заблуждаемъ отъ пути истины и отвращаемся отъ святыя заповѣди преданной намъ, и слѣдовательно всегда почти достойны обличенія, впрочемъ проповѣдникъ будетъ ли онъ обличать во храмѣ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ долженъ избирать удобное къ тому время и случай, ибо неумѣстное, неблагоприятное обличеніе будетъ безуспѣшно. Особенную предосторожность онъ долженъ наблюдать при частномъ обличеніи. Самолюбіе наше таково, что мы никакъ не хотимъ слышать, когда насъ обличаютъ или прямо безъ всякаго пріуготовленія къ сему обличенію, или обличаютъ въ кругу людей, отъ коихъ мы стараемся скрывать свои заблужденія и пороки. И что можетъ произвести въ заблуждающихъ обличеніе не пріуготовленное, неумѣстное? Раскаяніе? Спасительную печать по Бозѣ? Возвращеніе на путь правды и истины? Нѣтъ, ожесточеніе, упорство глаголу Божію, вѣщающее заблужденіе отъ пути правды. Кто мы, егже слушаемъ гласа, мы готовы говорить посланнику Божію, который начнетъ обличать насъ, не расположивши прежде къ охотному выслушиванію его обличенія. Нафанъ, посланный отъ Бога,—

нехотящаго смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, обличать Давида въ его преступленіи, и возбудить въ немъ раскаяніе, не обличаетъ его прямо въ грѣхѣ, не говоритъ ему, что онъ согрѣшилъ предъ Богомъ, и потому достоинъ наказанія нѣтъ, онъ изображаетъ его преступленіе въ притчѣ, и такъ искусно, что Давидъ самъ на себя произноситъ приговоръ наказаній не примѣтнымъ для себя образомъ: достоинъ смерти мужъ сотворивый сіе, говоритъ онъ пророку. Столь же благоразуменъ долженъ быть и проповѣдникъ въ обличеніи другихъ, онъ долженъ, такъ сказать, заставить ихъ непримѣтнымъ для ихъ образомъ произнести на себя приговоръ; таковое обличеніе будетъ благотворно, оно породитъ въ немъ чистосердечное раскаяніе и спасительную печаль по Бозѣ.

Такимъ образомъ насаждать Слово Божіе въ сердцахъ слушателей, раздроблять имъ сей хлѣбъ животный сообразно состоянію и потребностямъ; обличать приспособительно къ мѣсту, времени и случаю—значитъ проповѣдывать Слово Божіе благовременно.

Но сія благовременность удобно можетъ совмѣститься съ безвременностію: 1) Если проповѣдникъ, не избирая ни времени благопріятствующаго его корыстнымъ видамъ, ни случая удобнаго для прославленія собственныхъ своихъ достоинствъ, будетъ проповѣдывать слово Божіе сообразно со всѣми обстоятельствами, въ которыхъ поставлены его слушатели. Апостолы, рев-

ностѣйшіе благовѣстники слова Божія, проповѣдывали оное слово для славы Божіей, и для спасенія ближнихъ, а не для своей личной выгоды; Они пламенѣли чистѣйшею любовію къ Богу и человѣчеству, они жертвовали собственнымъ благомъ для блага другихъ; они желали сами быть отлученными отъ Христа, дабы проповѣдію своею приобрести всѣхъ ко Христу. Такимъ образомъ если проповѣдникъ, имѣя въ виду не свою собственную славу, но славу Божію, имѣя въ виду, не то, чтобы чрезъ проповѣдываніе слова Божія стяжать себѣ сокровища, но чтобы другіе сокровиществовали себѣ основаніе добра въ будущее, да примутъ вѣчную жизнь, будетъ всегда сообразно мѣсту времени и случаю, то учить, то обличать, то приспособляясь къ состоянію слушателей, готовить однихъ къ разубиію тайнъ царствія Божія, другимъ открывать оныя, однихъ питать неслеснымъ и словеснымъ млекоу, какъ младенцевъ о Христѣ; другимъ предлагать брашно и крѣпкую пищу, какъ уже совершеннолѣтнимъ; то предохранять немощныхъ въ вѣрѣ, чтобы вѣтрѣлжеученія не увлекъ ихъ на распутія лжи; то убѣждать другихъ, чтобы они тщательно внимающе слову Божію, всажденному въ сердцахъ ихъ, ходили достойно Богу во всякомъ дѣлѣ блазѣ плодоносяще и возростающе въ разумъ Божіемъ, тогда онъ будетъ проповѣдывать слово Божіе благовременно и вмѣстѣ безвременно.

2) Еще тѣснѣе можетъ быть соединена благовременность вмѣстѣ съ безвременною въ дѣ-

лѣ проповѣди, если проповѣдникъ не будетъ прекращать благовѣствованія Христова ни по какимъ не благопріятнымъ для него обстоятельствамъ, но будетъ всегда проповѣдывать слово Божіе сообразно мѣсту, времени и случаю и приспособляясь къ потребностямъ своихъ слушателей. Первые благовѣстники слова Божія возвѣщали тайны спасенія со дерзновеніемъ,—ничто не могло отклонить ихъ отъ своего служенія, ни ненависть, ни гоненіе, ни поруганіе отъ враговъ слова, ни узы, ни темница, ни самая смерть.

Такимъ образомъ если и проповѣдникъ слова Божія сообразно внутреннимъ и вѣшнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находятся его слушатели, будутъ со дерзновеніемъ возвѣщать волю Божію, хотя бы за сіе подвергся ненависти, презрѣнію гоненію отъ враговъ царства Божія, тогда онъ будетъ проповѣдывать благовременно и вмѣстѣ безвременно.

Итакъ, если проповѣдникъ, не избирая ни времени, ни случая для собственныхъ своихъ выгодъ, будетъ проповѣдывать слово Божіе сообразно со всѣми обстоятельствами, въ которыхъ могутъ быть его слушатели; если онъ не будетъ прекращать своего благовѣствованія ни по какимъ неблагопріятствующимъ ему обстоятельствамъ,—онъ исполнитъ повелѣнное: проповѣдуй благовременно и вмѣстѣ безвременно.

Иванъ Быстрицкій.

Нѣсколько сочиненій и переводовъ преподавателей Семинаріи будетъ помѣщено въ дополненіяхъ къ нашимъ „Матеріаламъ“. А. Л.

ХІ. Лѣтопись.

по приходу села Бурлука, Казанской церкви, Саратовской Епархіи, Камышинскаго уѣзда, заведенная по распоряженію Епархіальной власти 1867 года, при Преосвященнѣйшемъ Іоанникіѣ II-мъ, Епископѣ Саратовскомъ и Царицынскомъ. *)

(Благочинный священникъ Михаилъ Рубановскій).

Приходскій храмъ въ селѣ Бурлукѣ каменный; престолъ въ немъ одинъ во имя Казанскія Божія Матери. Храмъ этотъ устроенъ иждивеніемъ прихожанъ въ 1824 и 25 годахъ и освященъ въ 1826 году по благословенію Пензенскаго Епископа Ириней. Храмъ и до настоящаго времени находится въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ первоначально построенъ. Только въ 1865 году на иждивеніе прихожанъ въ пролетной аркѣ колокольни устроены съ обѣихъ сторонъ деревянныя створчатыя двери и фонарь на настоящей церкви по гонту оббитъ картономъ, а по угламъ въ видѣ рамъ бѣлою жестию и украшенъ живописными картинами.

*) Настоящая лѣтопись списана съ подлинной, лѣтомъ 1905 года, благодаря любезности священника с. Бурлука Князевского, который предоставилъ мнѣ ее для этой цѣли.

Подлинная писана на листахъ писчей бумаги, перенумерована по листамъ, съ 1 по 11 листъ, и также скрѣплена Благочиннымъ Священникомъ Михаиломъ Рубановскимъ. Повидимому она вырвана изъ переплета, слѣды чего замѣтны на ней и въ настоящее время.

Иконостасъ въ церкви деревянный трехъярусный съ живописными иконами. Въ 1832 году второй ярусъ иконостаса былъ дополненъ двумя боковыми новыми кіютами усердіемъ церковнаго старосты крестьянина Семена Вочкарева.

Въ 1861 году за ветхостію этотъ иконостасъ былъ разобранъ и вмѣсто его устроенъ новый по тому же плану съ небольшимъ измѣненіемъ на иждивеніе прихожанъ. Иконы въ иконостасѣ были вновь написаны масляными красками. На мѣстную храмовую икону Казанскія Божія Матери въ 1862 году усердіемъ прихожанъ устроена серебряная вызолоченная риза вѣсомъ въ 14 фунтовъ, цѣною.

За лѣвымъ клиросомъ нынѣ находится во временномъ кіотѣ икона Божіей Матери „Достойно“, къ которой питаютъ особенное уваженіе, какъ прихожане, такъ и жители окружающихъ селъ. Икона эта хорошей Византійской иконописи, писана на Афонской горѣ; вышиною эта икона въ $7\frac{1}{2}$ четвертей, а шириною въ 5 четвертей, писана на кинарисной доскѣ. Эта икона, какъ видно изъ надписи на ней утвержденной Андреевскаго Афонскаго скита печатію, прислана въ даръ Бурлукской Казанской церкви въ 1866 году Настоятелемъ Афонскаго Свято-Андреевскаго скита Теодоритомъ съ братією по усердію прихожанина крестьянина Ивана Гагарина. Внутреннія стѣны въ храмѣ въ 1865 году иждивеніемъ прихожанъ украшены хорошою на клею росписью.

Сосудовъ въ храмѣ два: оба серебряные вызолоченныя, изъ коихъ одинъ съ приборомъ вѣсить 550 золотниковъ, купленъ усердіемъ прихожанъ въ 1864 году у Московскаго фабриканта Сытова за 360 рублей серебромъ.

Приходское кладбище находится внѣ села на горѣ между двумя оврагами. Ограды около него и строеній на немъ нѣтъ. Когда отведено было это кладбище неизвѣстно. Прежде кладбище было около приходской церкви, но когда оно закрыто, тоже неизвѣстно. Особенныхъ памятниковъ, какъ около церкви, такъ и на новомъ кладбищѣ нѣтъ.

Земли, кромѣ церковной-пашенной полуторной пропорціи и надворной въ количествѣ 35 и 30 сажень и другихъ имѣній при церкви нѣтъ.

Штатъ причта издавна былъ полный, а именно: Священникъ, Діаконъ, Дьячекъ и Пономарь. Въ 1853 году, когда были введены нормальные штаты діаконское мѣсто закрыто и только положено быть священнику, дьячку и пономарю. Съ этого же времени и жалованья положено изъ казны на содержаніе причта 168 рублей. Ржи и другихъ положеній на содержаніе причта нѣтъ и никогда не было.

Дома у Священно-и-церковнослужителей свои деревянные, построены на церковной землѣ. Общественныхъ или церковныхъ домовъ у причта нѣтъ и прежде никогда не было. По закрытіи полного штата оставшееся церковное мѣсто самовольно застроить прихожанинъ-крестьянинъ Бочкаревъ.

Въ селѣ Бурлукѣ приходская школа открыта въ 1861 году мѣстнымъ священникомъ Ильею Мельцанскимъ. Сначала она помѣщалась въ бывшемъ сельскомъ управленіи, потомъ въ домѣ священника, нынѣ же въ нарочито для того устроенномъ при церкви прихожанами домѣ. Дрова для отопленія доставляются прихожанами, а ученическія принадлежности куплены священникомъ на свой счетъ. До 1867 года въ училищѣ обучалось 75 мальчиковъ и 3 дѣвочки.

Село Бурлукъ получило свое названіе отъ рѣчки того же имени. Прежде оно называлось Камзолою и Богородскимъ. Первое изъ этихъ названій оно получило отъ села Камзолы Сердобскаго уѣзда, откуда вышли первые поселенцы, а второе отъ мѣстнаго храма Казанскія Божія Матери. Время основанія села или сначала поселка, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, съ вѣрностію опредѣлить нельзя. Церковные документы, сохранившіеся послѣ пожара, не восходятъ далѣе послѣдней четверти прошедшаго столѣтія. Изъ преданій извѣстно, что во время Пугачевского погрома въ селѣ Бурлукѣ была уже церковь съ причтомъ. Такъ рассказываютъ, что одна изъ Пугаческихъ шакъ была въ селѣ Бурлукѣ, гдѣ начальника этой шайки почетнѣйшіе изъ прихожанъ встрѣчали съ хлѣбомъ и солью, а духовенство съ иконами при колокольномъ звонѣ. Первая церковь въ селѣ была деревянная съ крытою кругомъ галлереею. Время основанія ея неизвѣстно. Въ 1815 году эта церковь распространена была крестообразно и на-

рублена выше, къ ней пристроена была деревянная же колокольня. Во 1817 году церковь и все село сгорѣли до основанія. Церковное имущество и нѣкоторыя иконы спасены были отъ пожара, изъ которыхъ многое и до сего времени находится въ употребленіи.

Настоящее село организовалось изъ трехъ въ разное время поселеній. Первые поселенцы въ числѣ 400 душъ были выходцы, какъ было выше сказано, изъ села Камзолы Сердобскаго уѣзда. Они поселились среди лѣса на полянѣ, гдѣ нынѣ находится церковь и площадь. Спустя нѣсколько лѣтъ къ нимъ присоединилось нѣсколько семей изъ Тамбовской губерніи, а потомъ еще нѣсколько семей Карабовцевъ. До 18 къ этому селу принадлежала деревня Гнилой Протокъ, отстоящая отъ села въ 4 верстахъ. Нынѣ въ этой деревнѣ своя церковь и причтъ. Село Бурлукъ неоднократно было истребляемо пожарами. Первый и самый опустошительный пожаръ, соединенный съ грабежемъ былъ во время Пугачевского бунта. Объ этомъ несчастіи рассказываютъ слѣдующее: Когда одна изъ шакъ Пугачева приближалась къ селу, многіе изъ жителей скрылись въ лѣсу, другіе же, особенно старики принуждены были изъ страха встрѣтить шайку, съ хлѣбомъ и солью. Довольный такимъ приѣмомъ начальникъ шайки цѣлые трое сутокъ пировалъ въ домѣ одного почетнѣйшаго крестьянина. Изъ Бурлука шайка отправилась въ ближайшіе Красноярскіе хутора, оставивъ свой обозъ съ разнымъ награбленнымъ имуществомъ на дво-

рѣ крестьянина подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ человѣкъ. По удаленіи шайки крестьянинъ, у котораго находился обозъ, подпоивъ караульныхъ большую часть ихъ добычи свезъ въ лѣсъ, гдѣ и самъ скрылся съ своимъ семействомъ. Когда же возвратился начальникъ шайки въ Бурлукъ и узналъ о расхищеніи ихъ обоза, приказалъ сжечь село. Эту обязанность принять на себя одинъ изъ жителей села же Бурлука-крестьянинъ Каракозовъ, еще прежде присоединившійся къ шайкѣ. Для этой цѣли онъ привязалъ къ длинному шесту горящій полотняный холстъ и скакалъ съ нимъ на лошади по улицамъ села, прикладывая горящій конецъ холста къ соломеннымъ крышамъ строеній. Отчего почти разомъ загорѣлось все село. Въ страхѣ жители убѣжали въ лѣсъ; имущество же ихъ было разграблено шайкою. Злодѣй Каракозовъ по возвращеніи своемъ, когда уже былъ окончательно разбитъ Пугачевъ, получилъ достойную казнь. Жители общественнымъ судомъ повѣсили его на обгорѣлыхъ воротахъ его же собственнаго дома, а тѣло бросили въ лѣсъ безъ всякаго погребенія. Другой не менѣе опустошительный пожаръ былъ въ 1817 году, во время котораго сгорѣла до основанія и деревянная приходская церковь. Въ прошедшемъ 1866 году былъ также большой пожаръ, истребившій болѣе 100 дворовъ и весь запасный хлѣбъ въ амбарахъ и на улицахъ. Эти два послѣдніе пожара произошли отъ неосторожности.

Жители въ селѣ Бурлукѣ всѣ безъ исключенія Русскіе, Государственные крестьяне, православнаго вѣроисповѣданія, говорятъ довольно чистымъ русскимъ нарѣчіемъ. Совращеній въ расколъ и склонности къ нему нѣтъ и не было.

Штатъ причта при церкви состоитъ изъ священника, діакона, на пономарской должности дьячка.

Священникъ Иванъ Васильевичъ Мельцанскій, сынъ прежде бывшаго при этой же церкви священника Василя Мельцанскаго. По окончаніи курса въ Саратовской Духовной Семинаріи въ 1858 году былъ уволенъ съ аттестатомъ перваго разряда въ епархіальное вѣдомство. Въ 1860 году 6 марта былъ рукоположенъ въ священника къ этой церкви.

Діаконъ Евстафій Трофимовъ Луцкій, сынъ прежде бывшаго при этой же церкви священника Трофима Луцкаго.

По исключеніи изъ низшаго отдѣленія Камышинскаго Духовнаго училища онъ опредѣленъ былъ 1826 года въ слободу Царевку, что нынѣ городъ Царевъ, во дьячка, оттуда въ 1828 году перемѣщенъ былъ въ село Бурлукъ на пономарское мѣсто. Въ 1830 году рукоположенъ былъ во діакона къ сей же церкви. Въ 1853 году, когда было закрыто діаконское мѣсто, по его прошенію, оставленъ на пономарской должности.

Дьячекъ Ерастъ Ивановъ Беневоленскій, сынъ нынѣ заштатнаго сей же церкви дьячка Ивана Попова. По исключеніи изъ низшаго отдѣленія Камышинскаго Духовнаго училища въ

184 (—) году опредѣленъ былъ во дьячка въ село Яблонный Гай Самарской епархіи Николаевского уѣзда, оттуда въ 184 (—) году перемѣщенъ былъ въ село Костарево на пономарское мѣсто. Въ 184 (—) году перемѣщенъ былъ на настоящее мѣсто.

Церковный староста Государственный крестьянинъ этого же села Ксенофонтъ Архиповъ Ноздренковъ. Служить съ 1863 года.

30 Января усердіемъ прихожанъ на двѣ мѣстныя иконы устроены двѣ мѣдныя вызолоченныя на гальванизмъ ризы съ футлярами въ 210 рублей серебромъ.

Въ продолженіи зимняго времени прихожане очень усердно посѣщаютъ храмъ, но по маломѣстимости храма очень не многіе могутъ участвовать при богослуженіи, особенно въ праздничные дни. Поэтому прихожане общественнымъ приговоромъ (—) февраля положили распространить мѣстный храмъ и устроить въ немъ другой предѣльный престолъ во имя уважаемой иконы „Достойно“. Для этой цѣли положили 600 рублей сер., прежде ими назначенные на окраску и раздѣлку подъ кирпичъ наружныхъ стѣнъ храма и ограды употребить на распространеніе храма, какъ на болѣе существенную нужду.

22 февраля въ 1-мъ часу по полудни было солнечное затмѣніе, которое продолжалось около (—) часовъ.

По случаю бывшаго прошедшаго пожара, истребившаго третью часть села съ запаснымъ хлѣбомъ, а такъ же плохого урожая хлѣба и корма для скота, многіе изъ прихожанъ совер-

шенно обѣдняли и вынуждены были изо дня въ день усиленнымъ трудомъ стискивать себѣ и скоту пропитаніе. А потому въ нынѣшнемъ году въ св. Четырдесятницу очень многіе изъ прихожанъ не исполнили Христіанскаго долга.

Страсть къ пьянству въ послѣдніе года все болѣе и болѣе развивается, особенно между представителями общества—ихъ выборными начальниками. Пьянство на мірскихъ сходкахъ и происходящія отъ того безпорядки сильно и губительно дѣйствуютъ и на молодое поколѣніе.

На 26 апрѣля въ 1-мъ часу ночи, въ самомъ началѣ утренней службы, только что успѣли съ иконами войти въ храмъ, какъ загорѣлось село. Весь народъ ушелъ изъ церкви на пожаръ, а потому при утренней службѣ участвовало не болѣе десяти человѣкъ и то постороннихъ изъ ближайшихъ казачьихъ хуторовъ Новочеркасской епархіи. Сгорѣло 17 дворовъ. Пожаръ произошелъ отъ неосторожности.

30 Апрѣля съ 2-хъ часовъ по полудни до 8½ часовъ вечера шелъ сильный хлопьями снѣгъ, снѣга выпало болѣе 3-хъ вершковъ. На другой день 1-го мая было довольно холодно, а потому снѣгъ таялъ медленно. Къ вечеру уже подулъ теплый вѣтеръ, а ночью шелъ сильный дождь, который согналъ весь снѣгъ.

11 и 12-го Іюля рѣка Бурлукъ вслѣдствіе сильныхъ дождей, поднялась болѣе четырехъ аршинъ. Всѣ луга и огороды залило водою. Траву и сѣно на рядахъ и волокахъ и всѣ

овоцы въ огородахъ или унесло водою или занесло иломъ.

Вскорѣ послѣ разлива воды появилась въ приходѣ лихорадка, которая, за недостаткомъ радикальныхъ средствъ, день отъ дня все болѣе и болѣе усиливалась. Въ августѣ лихорадка стала настоящею эпидеміею. Народъ лежалъ цѣлыми семействами. Иногда случалось, что и въ большой семьѣ не оставалось ни одного здороваго человѣка, который бы могъ ухаживать за больными и исправлять самыя необходимыя по домашности обязанности; въ другихъ же семействахъ лихорадка наблюдала какъ бы нѣкую постепенность,—отъ одного члена семейства, который едва начиналъ поправляться, переходила къ другому, а за нимъ къ третьему и т. далѣе до послѣдняго. Были случаи, что лихорадка переходила въ горячку. Впрочемъ случаевъ смертности, сравнительно съ числомъ больныхъ, было не много.

Урожай хлѣба, пшеницы, проса и овса, за исключеніемъ яблоковъ и вишни, въ нынѣшнемъ году былъ самый превосходный. Но уборка хлѣба по случаю эпидеміи и дождей была самая плохая. Вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ хлѣбъ или оставался на корню, или въ треткахъ (?) въ полѣ и гнилъ тамъ отъ дождей, которые стали перепадать частенько къ концу августа. Осень была тоже дождливая, ведреннаго времени было очень немного. Поэтому многіе изъ жителей не успѣли приготовить для себя хлѣба на зиму.

Зима въ продолженіи этого года была довольно теплая. Съ 20 и по 23 декабря шли даже дожди, отчего вода въ рѣкѣ покрыла ледъ и поднялась въ верхъ на два аршина.

Въ продолженіи 1867 года въ приходѣ родилось мужскаго пола 65 человѣкъ, женскаго 66 человѣкъ. Итого 131 человѣкъ. Браковъ было 32. Умерло муж. п. 75 человѣкъ, женскаго 75 человѣкъ. Итого 150 человѣкъ.

Исповѣдалось и причастилось Св. Таинъ муж. пола 865 человѣкъ, женскаго 1010 человѣкъ итого 1875 человѣкъ. Не было у исповѣди по малолѣтству муж. пола 234 человѣка, женскаго 256 чел. итого 490.

Не было у исповѣди и Св. Причастія по отлучкамъ и другимъ уважительнымъ причинамъ муж. пола 5 человѣкъ, а женскаго 10. Итого 15 человѣкъ.

Не было у исповѣди и Св. Причастія по опущенію муж. пола 65 человѣкъ, а женскаго 52 ч. Итого 119 человѣкъ.

Всѣхъ жителей въ 1867 году было муж. пола 1172 человѣка, женскаго пола 1328. Итого 2500 человѣкъ; дворовъ въ приходѣ было 356.

Въ продолженіи года продано восковыхъ свѣчей 5 пуд. и 10 фунтовъ. Выручено отъ продажи ихъ 212 рублей 45 копѣекъ, изъ нихъ употреблено было на покупку свѣчей 137 рублей 50 копѣекъ. Затѣмъ остальные 54 рубля 95 копѣекъ внесены для храненія и приращенія на пользу церкви.

Отъ прошедшаго года кошелековой суммы оставалось 26 рублей 37 копѣекъ. Въ продолженіе 1867 года собрано въ кошелькъ 85 рублей 95 копѣекъ, изъ нихъ употреблено на разныя церковныя нужды 73 рубля 53 копѣйки. Затѣмъ осталось къ 1868 году всей суммы 38 рублей 74 копѣйки.

Въ продолженіи этого года собрано на бѣдныхъ духовнаго званія 4 рубля 4 копѣйки „и на распространеніе Христіанства между язычниками Имперіи—2 рубля.

„на распространеніе Христіанства на Кавказѣ—45 копѣекъ.

„на Іерусалимскихъ поклонниковъ 1 руб. 40 коп.

„на устройство народныхъ школъ въ Западномъ Краѣ Россіи „ 20 копѣекъ.

„на разоренныхъ отъ разныхъ случаевъ „ 40 копѣекъ.

Въ церковно-приходской школѣ обучалось 27 мальчиковъ.

Села Бурлука Священникъ Ильѣ Мельцанскій.
Дьяконъ Евстафій Луцкій. Дьячекъ Ерастъ Беневоленскій.

Свидѣтельствовалъ Благочинный.

Священникъ *Михаилъ Рубановскій.*

1868 годъ.

Теплая погода, стоявшая съ 20 декабря прошедшаго года неизмѣнилась и съ наступленіемъ новаго года. Съ 7 и по 20 января шли дожди,

отчего рѣка Бурлукъ разлилась такъ, какъ она обыкновенно разливается въ такую воду. Морозы начались съ 25 января и стояли до конца марта. Разливъ водой воды, не смотря на недостатокъ снѣга, былъ самый большой.

Лихорадка, появившаяся въ приходѣ еще въ августѣ прошедшаго года, въ половинѣ февраля настоящаго года сдѣлалась настоящею эпидеміею. Послѣ двухъ—трехъ лихорадочныхъ припадковъ она обыкновенно переходила въ горячее состояніе со всѣми признаками сыпнаго или брюшного тифа.

27 марта заштатный дьяконъ Иванъ Абрамовъ Поповъ, при участіи нѣкоторыхъ прихожанъ устроилъ на мѣстную икону св. Іоанна Крестителя, что на лѣвомъ клиросѣ, мѣдную вызолоченую на гальванизмъ ризу съ футляромъ, цѣною въ 80 рублей.

Въ 3¹/₂ часа вечера (—) іюня Преосвященнѣйшій Іоанникій, епископъ Саратовскій посѣтитъ церковь. При этомъ благодарилъ прихожанъ за внутреннее украшеніе храма и совѣтовалъ такъ-же имъ позаботиться и о виѣшнемъ исправленіи его. Въ 5 час. того же числа Преосвященный отправился въ с. Громки для обозрѣнія церкви по Медвѣдицѣ.

Особенной переменъ въ прихожанахъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, ни къ лучшему, ни къ худшему, въ настоящемъ году не было.

По примѣру прежнихъ годовъ у исповѣди и св. Причастія бываютъ, но не всѣ ежегодно.

Бѣдность, а въ слѣдствіе этого постоянныя заботы о насущномъ пропитаніи себя и своего скота, недостатокъ теплой одежды, болѣзни, малолѣтство дѣтей и особенно одиночество—вотъ причины, которыя обыкновенно представляютъ прихожане въ свое оправданіе. Упорства и закоснѣлости между прихожанами незамѣчено. Къ утѣшенію есть много изъ прихожанъ и такихъ, которые во всѣ четыре поста говѣютъ, исповѣдуются и приобщаются св. Таинъ.

Въ продолженіи сего 1868 года въ приходѣ родилось мужскаго пола 71 человекъ, а женскаго 79. Итого 150 человекъ.

Браковъ было 40.

Умерло мужскаго пола 77, женскаго 83. Итого 160 человекъ.

Исповѣдалось и причастилось св. Таинъ мужскаго пола 850, женскаго 998. Итого 1848.

Не было у исповѣди по малолѣтству мужскаго пола 259, женскаго 292. Итого 551.

Не было у исповѣди и св. причастія по отлучкамъ и другимъ уважительнымъ причинамъ мужскаго пола 9, женскаго 5. Итого 14.

Не было по опущенію мужскаго пола 63, а женскаго 30. Итого 93.

Всѣхъ жителей въ приходѣ мужскаго пола 1181, женскаго пола 1325. Итого 2506.

Въ продолженіи сего года продано свѣчей 5 пудовъ и 10 фунтовъ. Выручено отъ продажи ихъ 212 руб. 45 коп. Употреблено на покупку свѣчей 157 рублей 50 копѣекъ. Затѣмъ осталь-

ныя 54 рубля 95 копѣекъ внесены для храненія на пользу церкви.

Отъ прошедшаго года оставалось кошельковой суммы 38 руб. 74 коп. Въ семь году собрано 85 рублей, изъ нихъ употреблено въ расходъ 102 руб. 3 коп. Затѣмъ къ 1869 году осталось 21 руб. 71 коп.

Въ продолженіи сего года собрано:

- а) на бѣдныхъ духовнаго званія 4 р. 90 коп.
- б) на распространеніе христіанства между язычниками 1 р. 70 коп.
- в) на распространеніе христіанства на Кавказѣ „ 45 коп.
- г) на Іерусалимскихъ поклонниковъ 1 р. 40 к.
- д) на устройство народныхъ школъ въ Западномъ Краѣ 20 коп.
- е) на разоренныхъ отъ разныхъ случаевъ „ 45 коп.
- и ж) на распространеніе приходскаго храма 500 руб. сер.

Въ церковно-приходской школѣ обучалось 37 мальчиковъ и частнымъ образомъ—у червнчекъ 4 мальчика и 6 дѣвочекъ.

Села Бурлука Священникъ Илья Мельцанскій.
Дьяконъ Евстафій Луцкій.
Дьячекъ Ерастъ Беневоленскій.